

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцѣ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 11.

Подписка принимается
въ редакціи „Черниговскихъ
Епархіальныхъ Извѣстій“, въ
зданіи Черниговской Духов-
ной Консисторіи.

1 Іюня

(годъ xxiii).

1883 года.

Содержаніе: I. Высочайшій Манифестъ. — II. Распоряженія Высшаго Правительства. —
III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — IV. Разныя извѣстія. —
V. Объявленія.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВОСРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По изволенію Божію, возложивъ на Себя вѣнецъ Царствен-
ный Предковъ съ пріятіемъ Святаго Миропомазанія, Мы

всѣмъ сердцемъ молимъ Господа Вседержителя Царей и Царствъ, да благословитъ сей Священный день и часть, въ который, предъ Лицемъ Его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей Земли Русской, повторили Мы великій обѣтъ Царскаго Званія! Да укрѣпитъ Онъ всесильнымъ Своимъ Духомъ Державу Нашего правленія и да подастъ Намъ мудрость и силу—къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго Нашего Отечества!

Желая въ Священный и торжественный для насъ день сей явить Милость Нашу всѣмъ подданнымъ Нашимъ, Мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученными, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ Правительствомъ обязательствъ; не изъемятъ отъ Царской милости Нашей и тѣхъ, которые впали въ противозаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ Всеми достигавъше повѣляемъ:

1. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1 Января 1883 г.: по подушной подати во всей Имперіи; по взимаемымъ въ

Бессарабской губерній бирю, даждію, оброку и личной подати; по вибиточному сбору; по подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осёдлыми инородцами Кабинету Нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимымъ бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по повсемѣльному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами, — сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1 Января 1883 г. недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 г. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложению, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготою, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего Манифеста, слѣдовавшихъ въ поступленію за время по 1 Января 1883 г., которые по какимъ либо причинамъ не зачислены по день Коронованія Нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемяются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ Западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всё образовавшееся къ 1 Января 1883 г. недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на большую сумму — исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню Нашею Коронованія пени по взимаемымъ въ суммы государственнаго казначейства налогамъ государственному повемельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемымъ въ Западныхъ губерніяхъ сборамъ процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ связокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени по губерніямъ Царства Польскаго — за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ ерѣвостныхъ и эксклизиторскихъ пошлинъ; и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія — за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впослѣдствіи ответными этимъ крестьянамъ въ надѣлъ.

6) Сложить накопившіяся ко дню Коронованія Нашею не поступившія въ казну процентныя и штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и пошудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной при покупкѣ казенной соли

платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частью взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день Коронованія Нашею причитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1 Января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ къ взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашею.

9) Сложить числящіяся по день Коронованія Нашею недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ содержанія; не начисленные же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню Коронованія Нашею въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія до 1 Января 1878 г., а также суммы, начисленные по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самыя сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день Коронованія Нашею на лицахъ, перебравшихъ изъ казны пенсіи,—простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненій

въ причиненіи ими казнѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлю.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1 Января 1883 г.: въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день Коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ—тѣ, которыя въ одѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіяся по контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за двадцать пять лѣтъ до дня Коронованія Нашего,—сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленные по день Коронованія Нашего, а равно всѣ взысканія, наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распахку земли.

3) Простить невзысканные по день Коронованія Нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода

сооруженій, за неудобреніе земли, за непосадку деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, неслучу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ, — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣній или статей находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по пятидесяти рублей съ cadaго домохозяина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей взысканій за несоблюденіе условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ п. п. 2 и 3 настоящей статьи сего Манифеста по тѣмъ окончившимся до дня Коронованія Нашею арендаъ, по которымъ расчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, начтенныхъ, на основаніи ст. 1868 и 1916 т. X, ч. I, зак. гражд., по день Коронованія Нашею за отказъ сьемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, — сложить ту сумму, которая превышаетъ размѣръ залоговъ.

III. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіяся по день Коронованія Нашею долги посудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства, а равно изъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: — государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспослѣдованія Высочайше

утвержденного, 9 Юня 1869 г., мѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9 Юня 1869 года—на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи—на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковского уѣзда, въ 1825 г.—на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862—1866 гг.—на водвореніе ихъ въ Крыму; поселенцамъ въ Сибири—на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

2) Всѣ произведенныя изъ казенныхъ суммъ на покрытие издержекъ по переселенію съ 1860 г. въ Таврическую губернію славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ ссудъ (по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ ст. 290, 293 и 296 уст. о кол. (свод. зак. т. XII ч. II) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крестьянъ-собственниковъ,—съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день Коронованія Нашего недоимки въ размѣрѣ, не превышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ изъ числа выданныхъ Мурманскимъ переселенцамъ, которые воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя за границею на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день Коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній денежныя позаймствованія изъ бывшаго государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаймствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся невзысканными по день Коронованія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала, — простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіеся по день Коронованія Нашего долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на сумму не выше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на большую сумму — исключить по ста пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день Коронованія Нашего лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ, въ прежнее время, обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей по Высочайшимъ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста,—сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронованія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капиталный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіеся по день Коронованія Нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ,—исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, въ послѣдствіи пересроченнымъ, сложению подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталъ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіеся по день Коронованія Нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала по случаю пожаровъ жителямъ слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

—IV. Силу предшествовавшихъ статей I и III настоящаго Манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ

статяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизные свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особымъ учреждений.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня Коронованія Нашего:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню Коронованія Нашего еще окончательно не рассмотрѣны или и не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе (дня Коронованія Нашего) уже предписаны ко взысканію, или дѣла по которымъ окончательно рассмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общую сумму, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныхъ лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ п. п. 1 и 2 настоящей статьи сего Манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи отчетности за послѣднюю войну съ Турціею, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе, — сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціею войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ за время той же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціею, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи, — прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ разстратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ

завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлю, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня Коронованія Нашего, — оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по день Коронованія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ причисленныхъ къ дѣлу лицъ, вдвое — взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковыя за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, — не взыскивать за время до дня Коронованія Нашего, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенныя денежныя начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежащихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ, — простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенныя начеты, подлежащіе въ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня Коронованія Нашего, — сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня Коронованія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста не распространять на суммы, казнѣ не принадлежація и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлю, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронованія Нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до дня Коронованія Нашего: тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ 17 Апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Нашего Коронованія; штрафы за неимѣніе установленныхъ документовъ какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанские промыслы) и прикащикьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 113, 115—123 прил. къ ст. 464 свод. зак. т. V уст. о пошлин. по прод. 1876 г.), и наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе ис-

ковъ и за неправую апелляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

УІІ. Лицамъ учинившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смиренительномъ домѣ и крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебнымъ взысканія, въ ч. п. 2—9 ст. 65 улож. о наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство вѣдомствъ или въ прожительство въ видѣ подложнымъ (ст. 975—977 улож. о наказ.), будучи присемь не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушеній лѣснаго устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, судѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчистѣхъ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооружений на водяныхъ путяхъ, хотя бы таковыя лица подлежали замѣчанію денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей, — противу коихъ, по день Коронованія Нашего, не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судеб-

наго приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу—отъ суда и наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, медоимство и лихоимство; на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемая по частной жалобѣ, а равно на совершившихъ дѣланія, по коимъ денежные взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежных суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста, и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 уст. о нак., п. 1 арт. мир. суд.) Дѣла о нарушеніяхъ дѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и въ вѣдѣніи должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего Манифеста не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день Коронованія Импе-

ш его, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ дѣснаго устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчистѣхъ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооружений на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы, — о коихъ приговоръ вошелъ по день Коронованія Нашего въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканіе сложить. Со всѣхъ же совершившихъ по день Коронованія Нашего дѣбанія, подлежащія взысканію, превышающему триста рублей, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей, не распространя однако такого сложения или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торгового или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложению въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста, и не устраниа отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и обязанности сложеніи и исправленія неправильно построеннаго, а равно не уменьшая взысканій, кои поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не на устройство мѣстъ заключеній.

4) За совершенныя по день Коронованія Нашего дѣбанія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета

Нашего или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергатьъ тѣхъ, къ коимъ нѣтъ примѣняются сіи мѣры взаимно означенныхъ выше денежныхъ взысканій, — отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ, кои приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенному съ потерей некоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры, вошедшіе по день Коронованія Нашею въ законную силу, не приведены въ исполненіе, или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія, — простить и отъ наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, злоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленія чести, преслѣдуемая по частной жалобѣ. Наказаннымъ же или приговореннымъ за сіи преступленія уменьшить назначенныя судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшать сроки сихъ родовъ заключенія совершившимъ сіи преступленія по день Коронованія Нашею, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу, или о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равнобрно даруемъ Мы прощеніе и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день Коронованія Нашею за составленіе подложныхъ на жителство видовъ и за пролитательство съ видами подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, кои были лишены всѣхъ или некоторыхъ особенныхъ,

лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, права и преимущества, до осужденія имъ принадлежавшія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія Нашею преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смиренномъ домѣ крѣпости, съ потерю некоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, — уменьшать при опредѣленіи наказанія назначаемый судомъ срокъ на одну третью; въ той же мѣрѣ сократить сроки лицамъ, по день Коронованія Нашею о приговореннымъ къ симъ наказаніямъ, или отбывающимъ таковыя.

7) Всѣмъ совершившимъ по день коронованія Нашею о преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылке на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сія наказанія, даровать право: для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятинадцати лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу, — свободного избранія мѣстожителства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ правахъ.

8) Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ по день Коронованія Нашею преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкой на поселеніе, лицъ, нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ, перешедшихъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, а равно и имѣющихъ бытъ переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, буде они совершили преступленія до дня Коронованія Нашею, — предостав-

ляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльнопоселенцевъ въ крестьянство десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльнопоселенцевъ, которые втеченіи четырехъ лѣтъ вели себя совершенно ообрительно, занимались полезнымъ трудомъ и приобрѣли ослд-
лость; а ссыльнопоселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне, по истеченіи десяти лѣтъ со дня перечисленія разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и сто-
личныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ над-
зоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взаимѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. о нак. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, токмо безъ восстановленія правъ по имуществу.

9) Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, уменьшать тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ каторжныя работы, осужденныхъ за общія преступленія, кои добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, — назначенные судомъ сроки каторги, но не болѣе какъ на одну треть, а безсрочную каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ.

10) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по дѣлу Коронованія Нашего взыскаціямъ въ п.п. 2—9 ст. 65 улож. о нак. исчисленнымъ, — не считать таковыя взыскація препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владимира, за выслугу лѣтъ.

VIII. Лица, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, освободить отъ такового взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которыя опредѣлены въ п. п. 1, 3 и 4 предыдущей ст. VII сего Манифеста, если только взысканія сіи не подлежатъ сложению въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста.

IX. Лѣсныхъ чиновъ и стражей, или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до дня Коронованія Нашего лѣсоистребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ,—отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

X. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы указанныя въ п. п. 9 и 10 ст. V сего Манифеста,—отъ денежной передѣ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня Коронованія Нашего истекло десять лѣтъ.

XI. Платежи, уже поступившіе ко дню Коронованія Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ семъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ п. п. 1, 2 и 6 ст. I сего Манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ

распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XII. Осужденнымъ по дѣлу Коронованія Нашею за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удостовереніи сего мѣстными судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общества, или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи.

XIII. Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня Коронованія Нашею, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того же дня обществами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, уст. о ссыльн., ст. 896 г.) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное Намъ отъ Бога право миловать и щадить простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, Мы въ семъ Манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полнаго снисхожденія, объемлемъ милостью Нашей и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ, проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга, возможно обрѣсти даже среди тѣхъ, кои, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности Престолу, закону и отечеству,

впали въ преступленія государственныя. Мы въ настоящій день Коронованія Нашею за благо признали открыть и сему разряду преступниковъ путь къ милости Нашей.

По сему, не изземля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ ч.ч. 1—7 статьи VII сего Манифеста, лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ Нашимъ, къ ссыльнопоселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія, указанныя въ ч. 8 ст. VII сего Манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанныя въ ч. 9 той же ст. VII настоящаго Манифеста.

2) Разрѣшаемъ также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смятенія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенной статьѣ VII сего Манифеста установленныя, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на Наше усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять Намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои удалившись за предѣлы Государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. улож. о нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону, давности не подлежащія (ст. 161 улож. о нак.), кои по день Нашею Коронованія въ теченіи пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. о нак., кои по день Коронованія Нашею оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровать осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ беспорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западныхъ, лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій изваній, коимъ, за облегченіями ихъ

участи, дарованными Всемилоостивѣйшими Незабвеннаго Родителя Нашего повелѣніями, 25 Мая 1868 г., 13 Мая 1871 г. и 9 Января 1874 г., воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ, Царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще по нынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ подъ надзора полиціи, право свободного избранія мѣстожительства, безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія однако не можетъ распространиться на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 г., кои впали въ Сибирь или другихъ мѣстныхъ въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ Манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предидущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ Всемилоостивѣйшимъ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права, — возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія однако этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссылноводвореннымъ, переселеннымъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи, — даруемъ права, присвоенныя вообще по-

датнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить приѣмный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ и не сложенные, по сему Манифесту, казенныя недоимки. Не представившіе приѣмныхъ приговоровъ могутъ водворяться на родинѣ, съ согласія мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и изъ Западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и не принявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 г. не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 18 Іюня 1871 г. порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ, кои изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего Манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невинности пожела-

ють оправдатися предъ судомъ, могутъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня обнародованія Манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего Манифеста учиненныя, будетъ въ послѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенью по силѣ сего Манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ въ пятнадцатый день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Наше го въ третіе.

На подлинномъ Соб-
ственной ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА рукою подпи-
сано:

Печатано въ Мос-
квѣ, при Сенатѣ, Мая
15-го дня 1883 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 15 Мая 1883 года за № 63, объ отправленіи торжественнаго Богослуженія, по случаю совершившагося Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю благополучно совершившагося 15 сего Мая Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, приказали: Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, С.-Петербургской и Грузино-Имеретинской и Арміи и Флотовъ, Лаврамъ, Ставропигіальнымъ монастырямъ и причтамъ Синодальныхъ церквей: 12 Апостолъ въ Москвѣ и св. отецъ седми Вселенскихъ соборовъ въ С.-Петербургѣ дать знать печатными указами, что Священнѣйшее Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Коронованіе сего Мая 15 дня, въ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, при собраніи духовныхъ, воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, ко всеобщей радости всей Имперіи, совершилось, и вслѣдствіе того, за таковую дарованную Россіи отъ Всевышняго милость, поручить во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, гдѣ до дня полученія настоящаго указа не было совершено, по особому распоряженію, торжественнаго Богослуженія, отправить такое по чину, установленному для празднованія высо-

которожественныхъ дней восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества и Священнаго Его Коронованія, съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 5—21 апрѣля 1883 года за № 659, объ измѣненіи порядка замѣщенія учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 марта 1881 года за № 1,386, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, о томъ, что Государь Императоръ въ 26 день того же марта, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 15 декабря—15 февраля 1882-3 г., объ измѣненіи порядка замѣщенія учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ студентами духовныхъ семинарій. Справка: Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 15 декабря—15 февраля 1882-3 г. за № 2,720, постановилъ: 1) Правленія духовныхъ училищъ обязываются о каждой открывшейся вакансіи надзирателя въ училищѣ немедленно доносить мѣстному епархіальному (архіерею, который, по полученіи такового донесенія, поручаетъ семинарскому правленію представить ему на утвержденіе достойнаго кандидата на

означенную вакансію изъ воспитанниковъ семинарій, окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ, 2) такимъ же порядкомъ должно совершаться и замѣщеніе учительскихъ должностей въ училищахъ въ тѣхъ случаяхъ когда на отерывшуюся учительскую вакансію Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода не будетъ назначенъ кто либо изъ академическихъ воспитанниковъ и вообще изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, а предоставлено будетъ мѣстному начальству замѣстить такую вакансію кандидатомъ изъ студентовъ семинарій. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода относительно измѣненія порядка замѣщенія учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ студентами духовныхъ семинарій дать знать по принадлежности епархіальнымъ преосвященнымъ для должнаго съ ихъ стороны руководства и исполненія чрезъ напечатаніе въ журналѣ "Церковный Вѣстникъ".

Отъ 17-го марта—5-го апрѣля 1883 года за № 503, о томъ, кто долженъ отбирать по требованіямъ духовныхъ слѣдователей показанія отъ находящихся въ отдаленности отъ мѣста производства слѣдствія свѣтскихъ лицъ по дѣламъ подлежащимъ духовному суду.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) вѣдѣніе правительствующаго сената (по I департаменту), отъ 18-го февраля сего года за № 3429, по вопросу о томъ:

это должны отбирать по требованіямъ духовныхъ слѣдователей показанія отъ находящихся въ отдаленности отъ мѣста производства слѣдствія свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Пермская духовная консисторія, обращалась въ пермское губернское правленіе о понужденіи пермскаго полицейскаго управленія исполнить ея требованія о допросѣ коллежскаго регистратора Лаврова и родителей жены его Фавсты Цвѣтковой по дѣлу о незаконности и недействительности брака его съ Фавстою Цвѣтковою, такъ какъ полиція отъ исполненія сего отказывается, ссылаясь на то, что за силою 258 ст. уст. угол. суд. полиція не въ правѣ отбирать формальные допросы. Пермское губернское правленіе отозвалось, что за введеніемъ въ пермской губерніи судебной реформы полиція не производитъ формальныхъ допросовъ по уголовнымъ дѣламъ, къ числу коихъ относится и дѣло о бракѣ Лаврова. Сообщая о семъ, преосвященный пермскій проситъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, вѣннѣ въ обязанность полиціи производить по требованіямъ духовныхъ слѣдователей допросы находящимся въ отдаленности свѣтскимъ лицамъ, или разъяснить, къ кому въ этомъ случаѣ они должны обращаться при отобраніи показаній отъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій

Синодъ нашелъ: 1) что пермское губернское правленіе отказъ свой исполнить требованіе консисторіи по дѣлу Лаврова основало на томъ соображеніи, что дѣло Лаврова, по мнѣнію сего правленія, есть уголовное, а полиція, на основаніи новыхъ судебныхъ уставовъ, не производитъ формальныхъ допросовъ; но это соображеніе не можетъ быть признано вполне правильнымъ, потому что дѣло о бракѣ Лаврова можетъ быть отнесено къ числу уголовныхъ только тогда, когда по окончательному рѣшенію духовнаго суда будетъ признано, что дѣйствительно этотъ бракъ повѣнчанъ въ воспрещенной церковными правилами степени свойства и когда затѣмъ дѣло сіе поступить, согласно означенной 1014 ст. уст. угол. суд., къ уголовному суду;

2) что со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., въ разныхъ губерніяхъ возникали недоразумѣнія относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, но всѣ эти недоразумѣнія были разрѣшаемы и правительствующимъ сенатомъ и Святѣйшимъ Синодомъ въ такомъ смыслѣ, что слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ и всякія отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія должны производиться на прежнемъ основаніи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, т. е. чрезъ полицію, какъ это видно изъ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 23-го декабря 1871 г. за № 67, и изъ указа I департамента правительствующаго сената, отъ 29-го

ноября 1871 г. за № 47593, и 3) что всё дѣла о незаконныхъ бракахъ, начинающіеся на основаніи 1014 ст. уст. угол. суд. въ духовномъ судѣ, должны производиться точно такъ, какъ и дѣла бракоразводныя, тѣмъ же порядкомъ, какимъ оныя производились до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., ибо преобразование судебной части по этимъ уставамъ вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ примѣчаніи къ 402 ст. общ. учр. губ. с. изд. 1876 г.). На семъ основаніи Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: просить правительствующій сенатъ разъяснить пермскому губернскому правленію, что дѣла о признаніи браковъ незаконными производятся на прежнемъ основаніи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 г., и что посему полиція обязана въ этихъ мѣстностяхъ исполнять всё требованія по симъ дѣламъ духовныхъ слѣдователей на прежнемъ основаніи. О чемъ сообщено 5-го апрѣля 1880 г. правительствующему сенату (по I департаменту) вѣдѣніемъ, а преосвященному пермскому дано знать о семъ указомъ. Нынѣ правительствующій сенатъ вѣдѣніемъ, отъ 18-го февраля сего года за № 3429, увѣдомилъ Святѣйшій Синодъ, что правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, къ кому должны обращаться духовныя слѣдователи при отобраніи показаній отъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду, и принимая во вниманіе: 1) что согласно примѣчанію къ 402

ст. общ. губ. учр. (т. II, ч. I, изд. 1876 г.), преобразование судебной части, на основаніи уставовъ 20-го ноября 1864 г. вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ упомянутомъ примѣчаніи, судебная власть коихъ опредѣляется особыми о нихъ узаконеніями; 2) что посему дѣла о признаніи браковъ незаконными производятся на прежнемъ основаніи и въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 г., и 3) что по изложеннымъ основаніямъ полиція и въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ обязана исполнять все требованія по симъ дѣламъ духовныхъ слѣдователей, нашедъ отказъ пермскаго губернскаго правленія въ понужденіи полиціи исполнять требованія духовныхъ слѣдователей неправильнымъ, а потому опредѣлилъ постановленіе пермскаго губернскаго правленія отменить, о чемъ сему правленію для надлежащаго исполненія дать знать указомъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать о семъ указомъ преосвященному екатеринбургскому, викарію пермской епархіи, а для руководства въ подобныхъ настоящему случаяхъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ "Церковномъ Вѣстникѣ".

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ за пожертвованія:
1) Коллежскому ассесору Василю Шихудькому—въ Михайловскую церковь села Куликовки, Черниговскаго

уѣзда, 300 р. 2) Протоіерею Василию Элланскому—въ Георгіевскую церковь, села Бобровицы, 500 р. 3) Женѣ исправляющаго должность псаломщика Агафіи Юницкой—въ Николаевскую церковь села Локнистаго, Черниговскаго уѣзда, 280 р. 4) козаку Василию Тасуну—въ ту же церковь, 544 руб. 5) землевладѣльцу, Магистру Московскаго университета, Константину Рачинскому—въ Николаевскую церковь села Рубанки, Конотопскаго уѣзда, 220 руб. 6) церковному старостѣ, дворянину, Петру Санину—въ Богословскую церковь города Стародуба, 360 руб. 7) статскому совѣтнику Николѣ Терещенко—въ Соборную Троицкую и Трехъсвятительную церкви, г. Глухова, 800 руб. 8) отставному унтеръ-офицеру, Алексѣю Карпинскому—въ церковь Села Березы, Глуховскаго уѣзда, 300 руб. и 9) церковному старостѣ, крестьянину собственнику, Лукіану Голубу—въ церковь села Янжуловки, Новозыбковскаго уѣзда, 200 р.

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ, отъ 28 Января 1869 г. за № 444, требуетъ отъ консисторіи, чтобы ежегодно доставляемы были въ его канцелярію, вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями для всеподданнѣйшаго отчета, свѣдѣнія о церковно-приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ библіотекахъ, по изложеннымъ формамъ; вслѣдствіе сего было пред-

писано консисторією оо. благочиннымъ доставлять въ оную свѣдѣнія, по присланнымъ формамъ, не позже 15 Января ежегодно (Черниговскія Епархіальныя Извѣстія за 1869 г. № 5 стр. 142—144); а между тѣмъ изъ консисторскаго производства усматривается, что нѣкоторые оо. благочинные доставляютъ въ консисторію означенныя свѣдѣнія несвоевременно и не по формѣ, а другіе вовсе таковыхъ не доставляютъ; а потому для устраненія этого безпорядка подтверждается оо. благочиннымъ, чрезъ епархіальныя извѣстія, доставлять въ консисторію свѣдѣнія, по прилагаемымъ формамъ, къ 15 Января ежегодно.

Вѣдомость о церковныхъ библіотекахъ въ

Благочиніи

уѣзда

за 188

Къ 188 г. состояло библіотекъ	300
При церквахъ	...
Въ благочинническихъ округахъ	...
Въ теченіе 188 вновь учреждено библіотекъ	...
При церквахъ	...
Въ благочинническихъ округахъ	...
Итого	...

Примѣч. Здѣсь излагаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ библіотекахъ и о пожертвованіяхъ для нихъ книгами или деньгами.

Видомость о черново-приходских попечительствах въ
окруж. благочинія за 188

	Число попечи- тельствъ.	Стоимость пожертв.	
		Руб.	Коп.
Въ 188 г. состояло попечи- тельствъ			
Въ теченіе 188 вновь от- крыто ихъ			
Итого			
Попечительствами слѣдано по- жертвованій.			
а) на поддержаніе и украше- ніе храмовъ			
б) на церковно - приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ			
в) на содержаніе причтовъ			
Итого			

Примъч. Здѣсь излагаются свѣдѣнія о болѣе за-
 мѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи попечи-
 тельствахъ и болѣе замѣчательныхъ пожертвованіяхъ.

Черниговская духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ ней дѣлъ, что гражданское начальство, приступая къ описи имущества, остающихся по смерти монастырскихъ настоятелей, вноситъ, по своему усмотрѣнію, въ описи имущества умершихъ настоятелей, монастырскіе капиталы, заключающіеся въ наличныхъ деньгахъ и билетахъ кредитныхъ учреждений и другія хозяйственныя вещи, на томъ основаніи, что оныя находились въ день смерти въ келіи умершаго настоятеля и опечатаны судебнымъ приставомъ, а въ описяхъ и реестрахъ монастырскихъ незаписаны какъ было въ Козелецкомъ и Покровскомъ Единовѣрческомъ монастыряхъ, и вообще замѣчено, что и въ другихъ монастыряхъ: 1) монастырскія суммы въ личности и въ билетахъ нерѣдко находятся на храненіи въ келіяхъ монастырскихъ настоятелей; 2) поступающія въ монастыри денежные билеты разныхъ кредитныхъ учреждений, въ особенности безыменные, не записываются въ монастырскія описи и приходныя книги о неокладныхъ суммахъ; 3) не производится мѣсячное свидѣтельство суммъ монастырскихъ, и 4) въ монастыряхъ не заведены экономическія описи монастырскому хозяйственному имуществу, въ которыя должны быть вносимы мебель, чайныя, столовыя и кухонныя принадлежности, экипажи, конюшенныя принадлежности и другія хозяйственныя вещи, и кромѣ того не заведены реестра, по коимъ въ общежительныхъ монастыряхъ раздаются въ келіи братіи необходимыя

вещи, а потому, соображаясь съ существующими у за-
коненіями и правительственными распоряженіями
(Уст. духовныхъ консисторій ст. 124, 125, 126, 127,
128, 130 и 133—опредѣленіе Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода отъ 4-го Февраля, 16 Августа, 27
Октября 1876 года, за № 1409 и §23 инструкціи благочин-
нымъ монастырей, — опредѣленіемъ своимъ, епархіаль-
нымъ Преосвященнымъ утвержденнымъ, постановила:
въ отклоненіе такихъ безпорядковъ, строжайше подтвер-
дить, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей
Черниговской епархіи, чтобы они 1) на внесенныя въ
государственныя, кредитныя учрежденія монастыр-
скія суммы пріобрѣтали непременно именныя билеты
на имя монастыря, согласно указу Св. Синода отъ
15-го Апрѣля 1863 года № 1057; 2) билеты эти со
всею подробностію ихъ цѣнности, назначеній и вре-
мени выпуска съ №, обязательно записывали въ
монастырскую опись церковно-ризнчнаго имущества,
а также ежегодно записывали всю сумму, заключаю-
щуюся въ билетахъ на приходъ по книгѣ неоклад-
ныхъ суммъ первою статьею въ числѣ суммъ, оста-
точныхъ отъ предшествовавшаго года; 3) гдѣ при
монастыряхъ имѣются билеты внутренняго съ выит-
рышами займа, таковыя отдавать на храненіе въ
государственный банкъ, или его конторы, согласно
Указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ
29 Октября 1865 года за № 3027 и отъ 9-го Сентября
1873 года за 38; 4) вообще монастырскихъ суммъ,

какъ наличныхъ такъ и въ билетахъ, отнюдь не хранить въ келіяхъ настоятелей, а чтобы, оныя хранились въ ризницѣ, или безопасной кладовой, въ желѣзномъ сундукѣ, за печатью настоятеля и за ключемъ казначея, какъ сказано въ § 23 инстр. благочиннаго монастырей и указъ Св. Синода отъ 29 Іюня 1723 года за № 4277; 5) прочее же все безъизыятія монастырское хозяйственное имущество, по § 26 инструкции благоч. монастырей, содержать въ записи по особой экономической описи, для чего вмѣнить въ обязанность благочиннымъ монастырей выдать въ каждый монастырь за свою скрѣпую и печать особыя книги, для внесенія въ оныя экономическихъ вещей, инструментовъ и прочихъ хозяйственныхъ принадлежностей, составляющихъ собственность монастыря, съ донесеніемъ, когда въ какой монастырь выданы и за какимъ № и чтобы книги эти по 127 § устава духов. консисторій были свѣряемы съ книгами и документами при каждомъ обзрѣніи монастыря благочиннымъ: все ли прибылыя, экономическія и хозяйственныя вещи, внесены въ опись; а о выбывшихъ по ветхости, или замѣны ихъ новыми сдѣлана отмѣтка въ той описи по надлежащему; о розданныхъ же въ келіи настоятеля и прочей монастырской братіи, для употребленія, имѣть особый реестръ, необходимый при сдачѣ новому настоятелю монастыря, по § 27 устава дух. консисторій и 6) за исправнымъ исполненіемъ всего изложеннаго выше распоряженія по денежному и хозяйственному

имуществу монастырей, имѣть благочиннымъ монастырей не ослабное надблюденіе по инструкціи, и о послѣдствіяхъ доносить въ свое время Его Преосвященству; о чемъ къ должному и непремѣнному исполненію благочинными, а также настоятелями и настоятельницами монастырей припечатать въ епархіальныхъ извѣстіяхъ.

IV. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Маршрутъ для обозрѣнія епархіи Его Преосвященствомъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1883 года.

МѢСТА СЛѢДОВАНІЯ.	Число церквей.	Число верстъ.	Время слѣдованія.
<i>Черниговскій уездъ:</i>			
Колитчевка	1	9	17 Юня (Пятниц.)
Яновка	1	4	
Красное	1	10	
<i>Козелецкій уездъ:</i>			
Серединка	1	8	
Красилровка	1	6	
<i>Остерскій уездъ:</i>			
Церковище	1	7	

Волчекъ	1	4	
Олбинъ	1	8	
Котово	1	4	
Пархимово	1	2	
Г. Остеръ	3	11	Ночлегъ
Старогородка	1	1	18 Июня (Суббота.)
Булохово	1	12	
Бобруйки	1	3	
<i>Козелецкій уѣздъ:</i>			
Г. Козелецъ	5	6	
Козелецкій монастырь	1	3	Ночлегъ и служен.
<i>Остерскій уѣздъ:</i>			
Сыраи	1	6	19 Июля (Воскрес.)
Семиполки	1	15	
М. Бровары	2	24	
Выгуровщина	1	13	Ночлегъ.
Воскресенская слободка	1	2	20 Июня (Понед.)
Никольская слободка	1	6	Ночлегъ.
Княжичи	1	19	21 Июня (Вторн.)
Красилровка	1	8	
Дымерка	1	8	
Плоское	1	16	
М. Гоголевъ	2	7	Ночлегъ.
Русановъ	1	12	22 Июня (Среда).
<i>Козелецкій уѣздъ:</i>			
Ядловка	1	8	
М. Новая-Басань	3	16	
Пески	1	10	

Старая-Басань	1	5	
Ярославка	1	5	
Морковцы	1	6	
Рудьговка	1	4	Ночлегъ.
М. Бобровица	1	7	23 Июня (Четверг.)
Браница	1	8	
М. Кобыжча	4	5	
Козары	1	13	
Носовка	5	12	Ночлегъ и служен.
Володькова дѣвица	2	13	24 Июня (Пятниц.)
Данина	1	9	
Лосиновка	1	11	
Ровчакъ	1	8	
<i>Нѣжинскій уѣздъ:</i>			
Вороньки	1	12	Ночлегъ.
Веприкъ	1	2	25 Июня (Суббота.)
Козацкое	1	3	
Новый Быковъ	1	8	
Мокіевка	1	15	Ночлегъ и служен.
Шняговка	1	8	27 Июня (Понед.)
Галица	1	2	
Монастырище	2	10	
Талалаевка	1	24	
Г. Нѣжинъ	14	10	Ночлегъ и служен.
<i>Черниговскій уѣздъ:</i>			
Дремайловка	1	22	29 Июня (Среда.)
Жуковка	1	16	
Горбовъ	1	17	
Черниговъ		20	

Діаконъ, церкви при Новозыбковскомъ тюремномъ замкѣ, Григорій Бурневскій, 8 Мая, рукоположенъ во священника къ церкви с. Рожновъ, Суражскаго уѣзда.

— Діаконъ, Преображенской церкви г. Кролевецъ, Стефанъ Кашигуревъ, 9 Мая, рукоположенъ во священника къ церкви с. Разлетъ, Кролевецкаго уѣзда.

— Священники: с. Гайворона, Конотопскаго уѣзда, Афанасій Лисовскій и с. Хижекъ, Кролевецкаго уѣзда, Митрофанъ Андріевскій, 9 Апрѣля, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

— И. д. псаломщика, Николаевской церкви г. Нѣжина, Тимофей Нѣговскій, 8 Мая, рукоположенъ во діакона къ этой же церкви.

— И. д. псаломщика церкви с. Курчичъ, Мглинскаго уѣзда, Семенъ Григоровскій, умеръ 2 Апрѣля сего 1883 г.

— И. д. псаломщика Благовѣщенской церкви п. Воронка, Стародубскаго уѣзда, Иванъ Рождественскій, 9 Мая, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Курковичъ, того же уѣзда.

— И. д. псаломщика с. Котова, Остерскаго уѣзда, Антоній Волевачъ, 18 Мая, перемѣщенъ въ с. Святое, того же уѣзда.

— И. д. псаломщика с. Оленовки, Борзенскаго уѣзда, Петръ Яснопольскій, 14 Мая, перемѣщенъ къ церкви с. Обложекъ, Глуховскаго уѣзда.

— И. д. псаломщиковъ Сосницкаго уѣзда м. Стольнаго Преображенской церкви Адрианъ Чикилевскій и

Андреевской церкви, того же мѣстечка, Василій Гриневичъ, 18 сего Мая, переимѣнены одинъ на мѣсто другого.

— Діаконъ, с. Клишекъ, Крелевецкаго уѣзда, Іоаннъ Андріевскій, 16 Мая, рукоположенъ во священника къ церкви с. Форостовичъ, Новгородсѣверскаго уѣзда.

— Діаконъ, церкви с. Галицы, Нѣжинскаго уѣзда, Михаилъ Обуховскій, 15 Мая, рукоположенъ во священника къ церкви села Адамовки, Козелецкаго уѣзда.

Получены въ консисторіи деньги: а) на возстановленіе православія на Кавказѣ, отъ благочинныхъ: Бакуревича 2 р. 77 к., Имшенецкаго 9 р. 83 к., Ладухина 2 р. 19 к., Рубановскаго 3 р. 77 к., Богословскаго 8 р. 29 к., Николаевскаго 4 р. 97 к. и Каменской игуменіи Смарагды 1 р. 10 к.; б) на устройство церквей и школъ въ Западныхъ губерніяхъ, отъ благочинныхъ: Бакуревича 1 р. 32 к., Имшенецкаго 5 р. 52 к., Ладухина 1 р. 73 к., Рубановскаго 3 р. 91 к., Богословскаго 10 р. 29 к., Николаевскаго 2 р. 92 к. и Каменской игуменіи Смарагды 1 р. 10 к.; в) на православныхъ пѣлѣнниковъ въ Палестинѣ, отъ благочинныхъ: Бакуревича 4 р. 92 к., Имшенецкаго 5 р. 56 к., Ладухина 2 р. 47 к., Рубановскаго 4 р. 98 к., Богословскаго 13 р. 30 к. и Николаевскаго 3 р. 84 к.; г) на Гробъ Господень, отъ благочинныхъ: Бакуревича 6 р. 88 к., Имшенецкаго 1 р. 75 к., Ладухина 10 к., Рубановскаго 73 к., Богословскаго 2 р. 2 к., Ниео-

лаевского 2 р. 4 к. и Каменской игуменіи Смарагды 1 р.; д) на выписку пробѣльныхъ листовъ, отъ благочинныхъ: Левицкаго 68 р. 18 к., Вербицкаго 107 р., Имшенецкаго 70 р. 21 к., Щемелинова 91 р. 35 к., Ладухина 57 р. 94 к., Митькевича 89 р., Рубановскаго 70 р. 61 к., Рклицкаго 37 р. и Бакуревича 96 р. 61 к. и е) вѣнчиковаго за 1882 г. дохода, отъ благочинныхъ: Левицкаго 92 р. 82 к., Рубановскаго 165 р., 71 к., Морачевского 20 р. 50 к., Вербицкаго 120 р. 92 к., Ладухина 81 р. 32 к. и Бакуревича 153 р. 27 к.

Въ открытыя приходскія попечительства избраны, на трехлѣтній срокъ, при церквахъ: 1) Свято-Димитріевской церкви села Кукшина, Нѣжинскаго уѣзда, предсѣдателемъ—козаць Артеміи Николаевъ Мазко, членами: Андрей Федоровъ Пивоваръ, Карпъ Верегъ, Карпъ Пономаренко, Титъ Применко, Андрей Мошко, Григорій Котьянка, Степанъ Мошко, Андрей Волокъ, Иванъ Василенко, Сидоръ Сергѣенко и Тимофей Ретюкъ; 2) Рождество-Богородицкой церкви села Дунайца, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ—крестьянинъ-собственникъ Андрей Тищенко и членами козаки и собственники: Аѳанасій Очкарь, Иванъ Старченко, Емельянъ Онаденко, Стефанъ Корсунъ, Яковъ и Косьма Давиденки, Димитрій Малафѣенко, Григорій Довгоцолый, Гавріилъ Знобѣй, Витъ Роженъ, Спиридонъ Юша, Демьянъ Старченко, Аѳанасій Старченко и Андрей Дручокъ; 3) Покровской церкви села Козла, Чернигов-

скаго уѣзда, председателемъ—купецъ Илья Васильевичъ Ермоленко; членами: исп. д. псаломщика Гавріиль Баранъ, крестьяне: Θεодоръ Леонтиевъ Лугина, Никита Никитинъ Тамисько, Павелъ Денисовъ Борщъ, Антонъ Акимовичъ Босько, Никита Ив. Пинчугъ, козаки: Кирилль Федоровъ Симоненло, Павелъ Марковичъ Загивый, Иванъ Кириковичъ Быковецъ и крестьянинъ Кодратъ Васильевъ Черный; 4) Свято-Николаевской церкви с. Шестовицы Черниговскаго уѣзда, председателемъ—козакъ Яковъ Васильевъ Поповичъ; членами—козаки: Косьма Савельевъ Якуга, Григорій Харитоновъ Мекшунъ, Григорій Ив. Мѣхъ, Игнатъ Семеновъ Нагорный, Алексѣй Яковлевъ Мѣхъ, Петръ Федоровъ Мекшунъ, Леонтій Васильевъ Рыбалка, Даниль Калининъ Ширай, Максимъ Гордіевъ Симвонъ; собственники: Андрей Ив. Сиводѣдъ и Карпъ Яковлевъ Приходько; 5) Вознесенской церкви села Зазимья, Остерскаго уѣзда, председателемъ—казенный крестьянинъ Петръ Якуша; членами—казенные крестьяне: Григорій Троценко, Стефанъ Галицкій, Никита Литвиненко, и отставныя рядовые: Иванъ Рыжій и Платонъ Якуша; 6) Вознесенской церкви села Бобрива того же уѣзда, на шесть лѣтъ, председателемъ—статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Барановскій; членами—козаки: Стефанъ Конопля, Александръ Конопля, Емельянъ Поддубный, Никита Сидоренко, Иванъ Дьяченко, Исидоръ Накалюжнй, Онисимъ Литвинъ, Романъ Дорола, Мартинъ Конопля, Петръ Лукашенко, Макарій

Лукашенко, Даниль Ходось, Георгій Лукашенко, Корнилій Полянъ, Косьма Накалюжный, Симеонъ Бѣлогубъ и временно-обязанный Карпъ Купій; 7) Спасо-Преображенской церкви мѣстечка Стольного, Сосницькаго уѣзда, на три года, членами попечительства—козаки: Созонтъ Костяный, Парфеній Бредюкъ, Трифонъ Мишастый, Трифонъ Бредюкъ, Даміанъ Бредюкъ, Моисей Тиденъ, Лустинъ Черевко, Исидоръ Охрѣменко и крестьянинъ-собственникъ Григорій Сидоренко, а предѣвателемъ козакаъ Θεодотъ Григоріевъ Шостакаъ; 8) Николаевской церкви села Городища, Сосницькаго уѣзда, предѣвателемъ—дворянинъ Никифоръ Ивановичъ Барадуха; членами: дворянинъ Андрей Семеновичъ Молявка-Висопкій, козаки: Иванъ Игнатенко, Сергій Семхъ, Зиновій Ленявка, Григорій Семхъ, Иванъ Ленявка, Іоакимъ Мищенко, Георгій Харченко, казенные крестьяне Адрианъ Вонарха, Тимофей Кожуховскій и Иванъ Рыбочка.

Редакторъ, Свящ. І. ВУРИМОВЪ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каеедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 27 Мая

1883 года. Черниговъ, Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 11

1-го юнія

(ГОДЪ XXXI).

1883 года.

Содержаніе: I. Рѣчь при вступленіи Государя Императора въ Успенскій соборъ, произнесенная Митрополитомъ Іоанніемъ. — II. Рѣчь Государю Императору поздравительная отъ всего духовенства, произнесенная Митрополитомъ Платономъ. — III. Слово въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пр. Н. Маркова. — IV. Москва. (Стихотвореніе) Майкова. — V. Празднованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Осодоровны, въ г. Черниговѣ. К—ва. — VI. О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство. Пр. Н. Маркова. — VII. Въ достопамятный день вѣнчанія на царство Государя Императора Александра Александровича, 15 Мая 1883 г. (Стихотвореніе) М. Гильбова. — VIII. На день коронованія Государя Императора Александра III. (Стихотвореніе) Юнчукаго. IX. Въ день коронованія Государя Императора Александра III. (Стихотвореніе) Морозова. — X. Императорскія регаліи. — XI. Освященіе знамени. — XII. Объявленіе.

I. Рѣчь, произнесенная при вступленіи Его Императорскаго Величества Государя Императора въ Успенскій соборъ высокопреосвященнымъ Іоанніемъ, митрополитомъ московскимъ.

Благочестивѣйшій Великій Государь! Исполнилось заветное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподающихъ. Въ Царственномъ величіи торжественно всту-

паепь Ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы Твоей воспрять, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и Священное отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимыя къ прохожденію великаго къ Богу служенія Твоего.

Милліоны Твоихъ вѣроподданныхъ по всѣмъ градамъ и весямъ обширѣйшей въ мірѣ державы Твоей торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями, святая церковь сѣбѣ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю Царствующихъ.

Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйствительныя молитвы Твоихъ благочестивѣйшихъ Предковъ, собирателей и устроителей Земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издавеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ вѣренной Твоему водительство Державы.

Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнуть небеса, взойдутъ къ престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ вѣренную Тебѣ Державу.

Господь Вседержитель, въ рукахъ Котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое

въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людямъ Твоимъ въ правду, Духа вѣрности и мужества, во еже устроить вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и къ славѣ пресвятаго имени Своего.

Благословенъ ярадый во имя Господне.

II. Рѣчь Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, поздравительная отъ всего духовенства, послѣ Священнѣйшаго Вѣнчанія и Миропомазанія, говоренная въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, Платономъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ, 16 мая 1883 года.

Благочестивѣйшій Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ! Псалмонѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней взываетъ: *“Синове Сіона возрадуются о Царя Своемъ”* (Псал. CXIX, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердець нашихъ, мы, *сыны Новаго Сіона*, православной Россіи, отъ души *радуемся нынѣ о Царя Своемъ*, о Тебѣ Возлюбленный Монархъ нашъ, просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ

Царя по сердцу нашему: Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и Благочестивѣйшаго, *и такъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность воли Божіей и добрыя дѣла Твои.*

Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго Престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссийскаго Престола, но Богъ, Который по выраженію Премудраго—*содержитъ въ рукахъ Своей власти земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. X, 4) судилъ иначе: Онъ призвалъ сего Брата Твоего въ свои горнія обители и черезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ Русскому Престолу, значить, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя—*потребнымъ*—для ней въ настоящее время.

Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое, ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству Богопросвѣщенныхъ мужей—ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Фил. II, 13; Псал. CXXVI, 3).

Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Миропома-

занія, совершенномъ при Коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Твоею, какъ нѣкогда носился надъ израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. XVI, 1—13, XVIII, 12, 14). Значить, Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа Силою, — Который, по слову Пророка — *будетъ охранять вхождение и исхождение Твое отнынь и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ* (Псал. CXX, 4—8; Римл. VIII 15).

Наконецъ, мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Миропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различные дары Свои, потребные для Твоего великаго служенія, дабы Ты, при помощи благодатной силы Божіей, которая по выраженію Апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя Царскія обязанности ко благу Россіи (Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣроподданныхъ Твоихъ, желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего Отечества).

Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, Возлюбленный Монархъ, радостнѣе привѣствуемъ Тебя, отъ лица православной Церкви и духовенства ея, съ Священнымъ Вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство, а кунно поздравляемъ съ симъ возделеннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать Причастницею со-

вершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи не исчислѣнные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой Церкви нашего Отечества даруетъ Тебѣ неуываемый вѣнецъ славы, не земной только, но и небесной. *Господи спаси Царя, а Ты, Царь Православный, уповай на Господа и мужественно носи крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ царскимъ достоинствомъ: Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія.*

III. Слово (*) на Свящ. вѣнчаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Господи! Ты реклъ еси: вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ; елсемя сеятыми Моими покажаша его (Пс. 88, 20—21). Господи! Силою Твоею возвеселится царь. Яко положиша еси на главу его вѣнецъ отъ камене честна; Славу и величіе возложиша на него (Пс. 20, 24).

Въ настоящій воистину „великъ день“ для всей Россіи, въ день св. вѣнчанія Августѣйшаго нашего Монарха и Государыни Императрицы въ первопрестольномъ градѣ каждый сынъ Россіи невольно переносится мыслію и сердцемъ *туда*—въ „сердце Россіи“. Что тамъ—теперь? Совершилася! И видится: народомъ покрыты „высоты священнаго кремля“, вод-

(*) Сказано въ кафедральномъ соборѣ Протоіереемъ Николаемъ Марковымъ, ректоромъ Черниговской семинаріи.

нами народного моря залита великая Москва... И слышатся радостные клики и звонъ, и громы торжества... Но съ торжищъ царственного града, чрезъ неизчетныя толпы ликующихъ народныхъ массъ, мысль проникаетъ въ самое святилище*, въ стѣнахъ котораго, издревле-славныхъ нашъ царь пріять вѣнецъ отцовъ своихъ державныхъ». Вотъ Онъ—величественное солнце Россіи, сопутствуемое своею лучезарною Луною,—окруженное, какъ бы купюю звѣздъ, заимствующихъ отъ него свой свѣтъ и блескъ, сонмомъ избранныхъ сыновъ отечественныхъ отъ всѣхъ сословій, со всѣхъ концовъ необозримой Россіи сошедшихся, для присутствія при св. вѣнчаніи своего возлюбленнаго Богомъ даннаго Монарха, —Солнце наше, окруженное и блестящимъ собраніемъ представителей иностранныхъ, явившихся отъ лица своихъ повелителей, для привѣтствія Семодержца Россійскаго. Какимъ сіяніемъ на главѣ Боговѣнчаннаго горитъ алмазъ вѣнца царскаго, который соединилъ въ себѣ блескъ коронъ многочисленныхъ царствъ! Какъ могучъ въ десницѣ Его царственный скипетръ, управляющій самодержавно множествомъ различныхъ племенъ и народовъ, составляющихъ сто-милліонное царство Его! Какъ тверда держава въ рукѣ Его и величественна порфира на раменахъ Его—символъ защиты, покровъ и прибѣжище для всякаго вѣрноподданнаго! Но и это чудное зрѣлище величія, могущества и блеска вѣшняго меркнетъ предъ мысленнымъ видѣніемъ внутренняго достоинства, чистоты

и высоты христіанскихъ чувствъ и дѣйствій царя во время священно-тайнственнаго вѣнчанія Его. Первое изъ этихъ христіански-высокихъ дѣйствій: предъ самимъ возложеніемъ благовѣрнымъ Самодержцемъ, благословеннаго церковію вѣнца царскаго на главу Свою произношеніе Имъ въ услышаніе всей церкви св. сим-вола православной вѣры, подобно равноапостольному Константину, исповѣдавшему нѣкогда вѣру свою предъ лицемъ и въ слухъ вселенскаго собора церкви Христовой, которую онъ содѣлалъ господствующею во всей своей Имперіи. Какъ глубоко знаменательно это начало св. царскаго вѣнчанія! Царь, Боговѣнчаемый этимъ, какъ бы заключаетъ заветъ съ Тріединнымъ Богомъ и Христовой церковію, не повѣдуя, что хотя царство его отъ міра сего — земное, но онъ будетъ править имъ, какъ удѣломъ, дарованнымъ ему самимъ Творцемъ и Владыкою неба и земли, ведя его въ духѣ вѣры Христовой къ царству не отъ сего міра, къ царству Божію — съ убѣжденіемъ, что онъ дастъ въ этомъ нѣкогда отчетъ Всевышнему предъ Его не липепріятнымъ судомъ. Второе глубококумилительное дѣйствіе Царскаго св. вѣнчанія: Боговѣнчанный и облеченный во всю славу царскаго сана Самодержецъ могущественнѣйшій изъ владыкъ земныхъ повергается въ прахъ предъ величествомъ Божіимъ, какъ бранный немощный человѣкъ, какъ рабъ Божій, и смиряясь предъ неизслѣдимымъ о Немъ смотрѣніемъ Господа, коленнопреклоненно предъ Царемъ царствующихъ, во услышаніе всѣмъ

возноситъ умиленную молитву о дарованіи Ему духа премудрости и разума, духа силы и вѣрности, чтобы право править Богоданною Ему державой. — Наконецъ, слѣдуетъ самое возвышенно-трогательное и таинственно-знаменательное дѣйствіе св. вѣнчанія: Монархъ, отложивъ знаки своего земнаго величія, смиренно, какъ христіанинъ, приступаетъ къ св. миропомазанію для принятія тѣхъ даровъ Св. Духа, о которыхъ Онъ молилъ Всевышняго и которыхъ молила Ему вся Россія, и къ таинству таинства — къ св. причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ. Какой великій и священно-таинственный урокъ любви преподается этою *вечерию любви*, долженствующей содѣлать всѣхъ людей едино во Христѣ. Боговѣнчанный помазанникъ, сподобившись приобщиться Христа въ этомъ таинствѣ, «соединяетъ съ Господомъ въ лицѣ Своемъ всю Россію» и безъ сомнѣнія, въ сердцѣ Своемъ слышитъ гласъ самаго Христа: „Я царь неба и земли, пріять зракъ раба, носимъ терновый вѣнецъ и багрянцу какъ поруганіе Моего величія, затѣмъ, чтобы водворить любовь между людьми; Ты, помазанникъ Мой, пріавшій знаменіе и печать даровъ Духа Божія, приобщаясь *вечери любви* въ Мое воспоминаніе, приеми и заветъ Мой — содѣйствовать совершенному Мною единенію людей въ любви своимъ управленіемъ ими въ духѣ братолубія, да составятъ всѣ подданные Тебѣ единое семейство братьевъ и дѣтей Божіихъ во Мнѣ!» Обнимая мысленнымъ взоромъ весь этотъ возвышенно-

знаменательный образъ св. царскаго вѣнчанія, невольно чувствуешь сердцемъ, что болѣе высокаго нельзя и представить въ нашемъ земномъ мірѣ, и это чувство, преисполняющее сердца истинно русскихъ людей отъ края и до края Россіи, чувство благоговѣйнаго торжества и святой радости о царѣ своемъ, нынѣ Боговѣнчанномъ и превознесенномъ, находитъ для себя полное выраженіе въ словахъ величественнаго и торжественнаго гимна св. помазанника Божія царственнаго псалмодиста, въ словахъ, которыми я предназначаю свое слово о торжествѣ священнѣйшаго вѣнчанія нашего возлюбленнаго Монарха: Господи! Ты реклъ еси: вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ Святымъ Моимъ помазахъ Его. Истина и милость Моя съ Нимъ и о имени Моемъ вознесется рогъ Его... Господи! Силою Твоею возвеселится царь... Яко положилъ еси на главъ Его вѣнецъ отъ камене честна: славу и вельдѣніе возложилъ на Него!..

Но торжество и радость наша, братія соотечественники, должны состоять не въ однихъ внѣшнихъ выраженіяхъ и дарахъ, въ обиліи приносимыхъ нынѣ отъ ликующихъ вѣрноподданныхъ имени Боговѣнчанаго Царя своего, но въ живомъ чувствѣ и сознаніи долга, въ искреннемъ общѣіи сердца постоянно содѣйствовать славы царствованія, дѣятельно участвовать въ подвигахъ правды, истины и добра, для совершенія которыхъ св. церковь вѣнчала нынѣ нашего Монарха. Служители вѣры! Съ теплыми моленіями ко Все-

вышнему о благоденствіи царя и Его царства прине-
сите дары царю, достойные Его, какъ первороднаго
сына церкви. Просвѣтительная ревность ваша по вѣрѣ
да воздвигнетъ изъ среды церкви новыхъ апостоловъ
Евангелія, чтобы пронести свѣтъ Христовой вѣры до
конецъ земли къ людямъ, сѣдѣющимъ во тьмѣ невѣ-
денія истиннаго Бога и Христа Его, и да прольетъ
обильнѣе свѣтъ познанія вѣры предъ очами дѣтей въ
самомъ лонѣ церкви, еще омраченныхъ мглою пред-
разсудковъ, суевѣрій и заблужденій! Учители Закона
Божія въ школахъ! Явите въ себѣ истинныхъ просвѣ-
тителей юношества, чтобы искры познаній его въ
наукахъ возжигались отъ лучей свѣтоносной вѣры
Христа, Который есть свѣтъ, просвѣщающій всякаго
человѣка, грядущаго въ міръ, просвѣщающій умъ
истиной, согрѣвающій сердце любовью къ добру. Па-
стыри церкви! Станьте на стражѣ спасенія своихъ па-
сомыхъ ихъ истинными руководителями, водворяя въ
ихъ душахъ и сердцахъ миръ Божій и любовь христіан-
скую. Такимъ образомъ свѣтъ вѣры Христовой проник-
нетъ, просвѣтитъ и освятитъ все общественное тѣло
Россіи къ славѣ и радости Боговѣнчаннаго царя, по-
ставляющаго Своею вышею славою, чтобы Его зем-
ное царство служило царству небесному, въ которомъ
воцарится Самъ Господь Вседержитель во вѣки.

Служители народнаго образованія! И вы, подоб-
но дѣателямъ духовнаго просвѣщенія, принесите во
славу Боговѣнчаннаго покровителя наукъ въ отече-

ствѣ дары, достойныя Его. Съ искреннимъ желаніемъ истиннаго добра и свѣта умственного для учащагося юнаго поколѣнія Россіи—будьте не только проводниками въ него умы и *однакоже* *свѣденій* по различнымъ отраслямъ науки, *и* *хотѣюще* *болѣе* *воспитателями* его воли и сердца въ духъ истинной человѣчности, т. е., въ духъ чистой Христіанской нравственности. Стремясь принести молодому поколѣнію истинную пользу обученіемъ и образованіемъ, станьте прямо и твердо противъ того превратнаго направленія понятій, которое въ настоящее время *сбило съ толку и погубило* такъ много юныхъ, *не окрѣпшихъ умовъ*. Подвергая строгому разбору такъ называемыя «послѣднія» слова современной науки, отбросьте, какъ влое и вредное, все, что есть въ ней ложнаго, противу нравственнаго, безбожнаго, противнаго христіанской истинѣ. Мечтательныя предположенія, тибельныя сомнѣнія, тѣмъ болѣе дерзкія выходки невѣрія пусть не дерзнуть и приближаться къ порогу храма наукъ, въ школы—это святая святыхъ *народнаго образованія*! Вожди общественной мысли или такъ называемаго общественнаго мнѣнія! Поставьте *долгомъ* своей совѣсти направлять его здоровыми, истинно полезными и нравственными началами, которыя, какъ спасительные маяки мореплавателямъ среди мрака, указывали бы вѣрный и безопасный путь движенію общественнаго корабля среди «взбаламученнаго въ послѣднее время моря» смутныхъ понятій, и спасали его отъ опасныхъ, какъ подводныя тече-

нія, стремленій къ чему-то новому, разрушительныхъ порывовъ такъ называемыхъ „новыхъ вѣяній“. — Служеніе истинѣ и истинному просвѣщенію общества будетъ достойнымъ даромъ Вѣнчанному Покровителю и народнаго просвѣщенія, и да станетъ Его царство царствомъ мира, порядка, добра, истины и правды Божіей!

Слуги высшаго государственнаго управленія, блюстители правосудія и законовъ въ государствѣ! Осуждаемые и укрѣпляемые силою власти Самодержца, вы наиболѣе имѣете силы принести въ даръ Боговѣнчанному охранителю правды и закона ревностное, честное, справедливое и мудрое исполненіе своихъ высшихъ обязанностей. Не ограничиваясь внѣшнимъ исправленіемъ недостатковъ гражданской жизни, проникая глубокимъ взглядомъ въ внутреннія причины нестроений и безпорядковъ, чтобы вырвать самый корень общественныхъ смутъ, своею энергіей и твердостью дѣйствій, вѣрнымъ, послѣдовательнымъ и неуклоннымъ направленіемъ государственныхъ мѣропріятій заставите войти въ границы должнаго повиновенія власти и закону то, что своевольно вырвалось изъ нихъ въ послѣднее время ко вреду общества, къ безславію отечества, и — поднимите на высоту „честно и грозно, по старинѣ“ знамя славы Россіи, которое стремятся повергнуть враги ея. Предъ судомъ непоколебимой правды да покроется позоромъ и пораζεται карой всякое своекорыстіе и хищеніе! Распущенность нравовъ, разнузданность личнаго безобраз-

наго произвола, и да сдерживается, иудею разумной строгости закона и суда, не ослабляющего страсти и преступнымъ наклонностямъ! Подъ охранительною сѣнью благихъ законовъ да водворится миръ, тишина, строй и единодушіе всѣхъ честныхъ и слугъ Государя и согражданъ, соединяемыхъ чувствомъ и сознаніемъ общаго долга къ царю и отечеству, какъ дѣтей одного великаго семейства!

Всѣ прочія сословія и служенія въ государствѣ, всякій отдѣльный членъ его, всѣ до единаго русскаго человѣка, пусть твердо помнятъ, что все, совершенное ими на пользу общую, будетъ посильнымъ дорогимъ даромъ на радость возлюбленнаго нашего Царя, для сердца коего дороже и любезнѣе всего общее благо Россіи, — и что для такого дружнаго всеобщаго дѣйствозанія въ Россіи настоитъ, особенная потребность. Наступаютъ въ жизни народовъ, какъ частныхъ лицъ, времена особеннаго возбужденія, когда требуется высшій подъемъ духа и напряженіе всѣхъ силъ къ новой жизни и дѣятельности. Въ такое время, какъ переживаемое теперь Россіей, каждый истинный сынъ ея и вѣрный слуга возлюбленнаго Монарха долженъ проникнуться горячимъ стремленіемъ ко всему полезному и благому. Да дадутъ въ настоящій знаменательный день всѣ сыны Россіи въ сердцахъ своихъ предъ лицомъ Всевышняго обѣтъ посвятить всѣ свои силы, способности и средства на благо и пользу отечества,

къ радости и славы верховнаго Отца отчества, Боговѣнчаннаго Царя Государя Александра Александровича!

Ты же, оправдавший надъ нами царствовать возлюбленнаго Раба Своего, Боже! Царя храни, да Тобою Сильный, Державный царствуетъ на славу намъ, на страхъ врагамъ, Царь Боговѣнчанный! Боже! Царя храни!“ Аминь.

Слова кантаты, исполнявшейся при Коронаціонномъ Обѣдѣ 15-го мая въ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ Москвѣ (Соч. А. Н. Майкова, музыка Г. Чайковского).

МОСКВА.

Съ мала, ключика студена потекла рѣка,

Съ невелика зачиналась каменная Москва.

Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,

По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,

Въ тихихъ заводяхъ лебедей стрѣлять.

Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается;

Злы Татары, валъ за валомъ, по Руси валяютъ.

Не видать въ дыму красна солнышка;

Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли;

Гдѣ не бьютъ людей, гонять полоны...

Полонянички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:

«Изъ которой веси ты, какого города?»

— Я изъ Кіева—изъ Чернигова—

Я изъ Суздаля—изъ Владиміра—

Ты прости навѣкъ, миль родимый градъ!.

Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощадь ей не будетъ, ни спасенія?
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ, которы,
Гдѣ ни глянь кругомъ — темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная...

*

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тѣмѣ;
То зажглася свѣча
Воску яраго
Въ каменной Москвѣ;
Зажигаль ее
Тамъ Святитель, Петръ
Да Московскій Князь,
Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрились,
На нее глядять,
Богу молятся...
А она горить,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;
А Московскій Князь
Возвышается,
Думу, думаетъ...

Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопится.

* * *

Часть ударилъ жданный радостный!

Колокольный звонъ по всей Руси,

И молебны по церквамъ поютъ!

И по всей землѣ веселіе!

Словно мутны воды вешнія

Золота-Орда растаяла,

Отъ святой Руси отхлынула!

Пронеслися тучи черныя,

Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:

Засвѣтился имъ Московскій Кремль,

Золотыя церквей маковки;

А въ палатѣ узорочной

Всѣхъ свѣтлыи сидитъ и радостныи

На престолѣ самъ Московскій Князь.

Самодержецъ всея Руси,

А не ханскій уже данничекъ:

Его ноженкой растоптана

Басма ханская тутъ валяется,

И бѣгутъ съ метлою конюхи

Выметать ее на задній дворъ.

* * *

Ужъ какъ изъ лѣса, лѣса темнаго

Богатырь вѣзжалъ въ поле чистое,

Въ поле чистое, во великій свѣтъ.

Погулять ему бѣ, да потѣшиться,

Силой-удалью похвалится...

Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,

Увидали его люди Божіи

Ото всей страны, отъ восточныя,

И взмолилися, громко плачутся:

«Одолѣли насъ силы темныя!

Церкви Божьи у насъ всѣ поруганы,

Наши царства всѣ ниспровергнуты,

Царство Сербское, и Иверское

И Болгарское, и великъ-престолъ

Константинова Царя-города!

Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ

Что звѣзда взошла виолеемская,

Во своей святой каменной Москвѣ!

Возлюбилъ тебя и избралъ Господь—

Повязать тебѣ Константиновъ мечъ,

И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,

Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,

Поплѣненныхъ быть избавителемъ,

Вѣры правыя быть поборникомъ!

О Москвѣ жъ твоей се пророчество:

«Пали два Рима—Третій стоитъ—

А четвертому не быть».

* * *

Мнѣ ли, Господи,

Мнѣ ль по силамъ Ты

Тяжкій крестъ даешь!

Недостойнъ есмь

Твоея любви!

Развѣ Ты мнѣ дашь
 Силу крѣпкую...
 Умудришь меня
 Своей мудростью...
 Я какъ вѣрный рабъ
 Предаюсь Тебѣ,
 И готовъ въ огонь
 И во всяку скорбь, * *
 Ибо дорожъ мнѣ
 Не земной почетъ,
 А Христовъ ввнецъ.

По Руси пошолъ стужъ и громъ большой,
 Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
 Броню крѣпкую—не себѣ одной,
 А что есть людей межъ пяти морей,
 Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
 За одну семью, подъ однимъ Вождемъ,
 Правды Божеской только ищущи,
 И для ближняго не жалѣючи
 Во спасеніе сложить голову,
 Ибо выше нѣтъ, какъ сія любовь...
 Ради славы той потрудилися
 Всѣ Цари ея благовѣрные,
 И всѣ предки Твои, Царь Возлюбленный;
 Днесъ на Царствіе намъ помазанный,
 Добродѣтелями изукрашенный,
 Божьей Милостью намъ дарованный!

И гради-жь въ ихъ путь, Православный Царь!
Да великимъ Твоимъ Царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ,
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!

И пройдетъ Твоя далеко въ людяхъ
Слава!

* * *

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю Нашему на сей землѣ—слава!
Государинѣ Супругѣ Его—слава!
Государю Наслѣднику Его—слава!
Всему Царскому Дому Его—слава!
И всему народу Его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ Его—слава!
Чтобы правда была на Руси,
Крѣпше солнца свѣтла—слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!
Старымъ людямъ на утѣшеніе,
Слава!

Слава во вѣки вѣковъ—слава.
А. Майковъ.

* * *

V. Празднованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ г. Черниговѣ.

Когда былъ напечатанъ Высочайше утвержденный церемоніаль Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, всѣ съ радостію въ сердцѣ, съ молитвою въ душѣ только и думали и говорили объ имѣющемъ совершиться коронованіи. Но день не былъ опредѣленъ. На основаніи газетныхъ извѣстій, всѣ предполагали, всѣ говорили, что торжество Коронованія будетъ 15 Мая, но утвердительно никто не могъ сказать этого. Въ ожиданіи желательнаго, радостнаго и священнаго этого для Россіи дня, только всѣ готовились, чтобы отпраздновать возможнымъ и достойнымъ образомъ это священное торжество. Когда же сдѣлалось извѣстнымъ, что Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Москву, то всѣ предположили, что возжеланный день приблизился. Народная радость, народная дѣятельность начинали пробуждаться видимымъ образомъ и готовиться къ празднованію этого священнаго торжества. За нѣсколько дней до дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Г. Начальникъ Черниговской губерніи расклеенными

по городу печатными объявленіями оповѣстили всѣхъ, что, по сообщеніи къ нему Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, празднованіе священнаго дня Кононованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ г. Черниговѣ, должно быть начато не прежде, какъ на другой день, по полученіи имъ officialнаго телеграфнаго извѣщенія о состоявшемся уже торжествѣ Коронованія, и что Его Сіятельствомъ, по полученіи извѣщенія, будетъ немедленно, особыми объявленіями, доведено до всеобщаго свѣдѣнія о днѣ торжества по случаю совершившагося Священнаго Коронованія.

13 Мая, около вечера, сдѣлалось извѣстнымъ по телеграммѣ, что въ Москвѣ объявлено уже о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и что день этотъ есть 15 Мая. Извѣстіе это, подобно электрической искрѣ, пролетѣло по городу Чернигову и по всѣмъ окрестнымъ селамъ и деревнямъ.

15 Мая, съ самаго утра, въ городѣ было уже оживленное движеніе. Всѣ только и говорили о коронаціи. На соборной площади была масса народу — селянъ, одни на лошадяхъ, но большая часть пѣшкомъ. Поздняя литургія въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ была совершена въ обычное время Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, въ сослуженіи настоятеля Елецкаго монастыря, архимандрита Тихона, ректора семинаріи, протоіерея Н. Маркова, кафедральнаго протоіерея Г. Діаконова и соборныхъ священниковъ; ключаря І.

Буримова, Т. Стефановскаго и І. Кибальчича. Говорили послѣ обѣдни, что, по полученіи Г. Начальникомъ губерніи извѣстія о совершеніи Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, будетъ отправленъ въ соборъ благодарный Господу Богу молебенъ. Предполагали, что телеграмма будетъ получена во второмъ часу дня. Поэтому, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Чернигова собраны были всѣ учащіе и учащіяся и въ такомъ ожиданіи находились до часу времени, и уже во второмъ часу дня были распущены по домамъ, для обѣда. Къ тремъ часамъ дня, церковный погостъ собора и соборная площадь наполнились безъ оповѣщенія собравшимся сюда народомъ всѣхъ сословій. Всѣ ожидали молебна и не безъ основанія. Городъ началъ украшаться флагами и во многихъ мѣстахъ города были уже расклеены объявленія о томъ, какъ будетъ отпраздновано въ г. Черниговѣ Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, 16, 17 и 18 Мая.

Въ этихъ объявленіяхъ было напечатано, что въ *понедѣльникъ, 16 Мая*: 1, Въ кафедральномъ соборѣ будетъ отслужена Его Преосвященствомъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ Веніаминомъ литургія. Начало въ 9½ часовъ утра. 2, Одновременно будутъ отправлены богослуженія въ католическомъ костелѣ и въ первой еврейской синагогѣ. 3, По окончаніи литургіи, крестный ходъ изъ собора, по Бульварной улицѣ, на площадь предъ губернскимъ правленіемъ,

гдѣ будетъ отслужено торжественное благодарственное молебствіе. 4, Парадъ войскамъ на той же площади. 5, Угощеніе войскъ на Екатерининской площади. 6, Народное празднество на Александровской площади, отъ часа пополудни. 7, Общій обѣдъ по подпискѣ, въ дворянскомъ собраніи, въ 5 часовъ. 8, Иллюминація города съ 8½ часовъ. 9, Фейерверкъ на берегу Десны противъ вала. Начало въ 10 часовъ вечера послѣ трехъ сигнальных ракетъ. 17 Мая, вторникъ: 1, Торжественный актъ мужескихъ и женскихъ учебныхъ заведеній въ большой залѣ Дворянскаго Собранія, въ 1 часъ пополудни. 2, Балъ для учащихся въ домѣ Дворянскаго Собранія. Начало въ 8 часовъ вечера.

Число пригласительныхъ на этотъ балъ билетовъ со-размѣрно съ вмѣстимостію залы. 18 Мая, среда: Большое гулянье въ 6 часовъ вечера, въ городскомъ саду.

Возвратимся нѣсколько назадъ. Въ 3 часа дня, 15 Мая, собравшійся народъ около собора ожидалъ служенія молебна. Но прибылъ полиціймейстеръ и объявилъ всѣмъ, что Коронація Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилась. Молебна же не будетъ, потому что объ этомъ телеграмма получена въ 3 часу. Учебныя заведенія распушены и нѣтъ времени для оповѣщенія всѣхъ официальныхъ лицъ, чтобы прибыли на молебенъ. Можно расходиться и можно украшать дома флагами. Молебенъ же будетъ завтра.

Народъ началъ расходиться. Но нужно сказать правду. Онъ расходился съ нѣкоторою грустью, что

ему въ этотъ священный день, по поводу Священнаго Вѣнчанія Государя на царство, не досталось помолиться отъ избытка мѣрно поданническихъ чувствъ своихъ, а то въ души и сердца за своего Государя батюшку. Мы видѣли, что многіе, услышавъ, что коронація совершилась, сняли шапки и перекрестились. Не сомнѣваемся въ томъ, что съ этимъ крестомъ они вознесли въ души и молитву къ Богу за своего Государя и пожелали Ему царствовать счастливо и спокойно на много лѣтъ.

Въ 5 часовъ вечера, весь городъ украсился флагами. Не было ни одной улицы въ городѣ и въ подгородныхъ мѣстахъ, гдѣ не было бы флаговъ на домахъ. Нѣкоторыя же улицы, украшенныя множествомъ флаговъ, представляли очень красивый видъ. Мы видѣли празднованіе въ Черниговѣ коронаціи Александра Николаевича, но тогда флаговъ почти не было въ городѣ. Въ 6 часовъ вечера, раздался звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города. То былъ призывъ народа на молитву за Царя. Мы были въ соборѣ. Шло служеніе всемогущаго бдѣнія. Все соборное духовенство въ свѣтломъ праздничномъ облаченіи участвовало въ богослуженіи. Народу было много, особенно пришедшихъ въ городъ селянъ, и народъ этотъ молился усердно за своего Государя-отца. Мы это говоримъ не безъ основанія. Мы видѣли и замѣтили, что, при возглашеніи протодіакономъ ектеній, когда только произносилось имя Государя Императора и Государыни Импе-

РАТРИЦЫ, всѣ стоящіе въ церкви, какъ одинъ человѣкъ, полагали на себя крестное знаменіе и поклонялись Всевышнему въ глубокомъ безмолвіи и ненарушимой тишинѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ отъ чистаго сердца произносили молитву за своего Государя. Такъ кончился день 15 Мая молитвою за Царя. Но эта молитва была только началомъ имѣющаго быть торжества и имѣющей быть торжественной молитвы за Государя, 16 Мая.

16 Мая, въ 6 часовъ утра, въ соборѣ отслужена была ранняя литургія, съзвонъ, пѣлію, чтобы собравшемуся множеству народа изъ окрестныхъ селъ дать возможность помолиться въ этотъ торжественный день за своего Государя. Въ 8 же часовъ утра, во всѣхъ городскихъ церквяхъ были отслужены литургіи и благодарственный молебенъ, положенный въ этотъ день. Въ 9 часовъ дня, раздался благовѣстъ въ соборѣ къ литургіи. Въ 10 часу прибылъ въ соборъ Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, и совершилъ литургію, въ сослуженіи всего духовенства, участвовавшего вчера въ служеніи. За литургіею было рукоположеніе во священника. Во время причастнаго стиха, Ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Марковъ произнесъ проповѣдь, приличную торжественному событію. На литургіи въ соборѣ былъ Начальникъ губерніи, Князь С. В. Шаховской и всѣ чиновники гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Народу было столько, сколько

промадное зданіе собора могло дать мѣста. Кто былъ въ соборѣ на этомъ торжественномъ богослуженіи, тотъ считалъ себя счастливымъ. Масса же народа, не могшая быть въ церкви, покрывала весь потокъ собора и промаднѣйшую соборную площадь, обнесенную кругомъ столбами, на которыхъ развивались флаги. Прекрасную декорацію дополняло еще и то, что кругомъ площади отъ столба къ столбу были протянуты бичевы, на которыхъ довольно густо привязаны были различныхъ цвѣтовъ ленты. По окончаніи литургіи, Преосвященный Веніаминъ вышелъ на средину церкви со всемъ духовенствомъ города и со многими священниками окрестныхъ селъ, явившимися въ Черниговъ, для принятія участія въ молитвѣ за Царя и торжествѣ по поводу Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Такимъ образомъ ютъ амвона до царскихъ вратъ стояли въ два ряда около сорока священниковъ. Преосвященный благословилъ молебень, и все духовенство зашло торжественный тронарь: *Христосъ воскресе*. Затѣмъ, при пѣніи пѣвчими архіерейскаго хора ирмосовъ Воскресенскаго канона, начался крестный ходъ изъ собора на площадь противъ (губернскаго правленія, по заранѣе объявленному церемоніалу. III. *Городъ и провинція*

Этотъ крестный ходъ совершился въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Впереди несень былъ причетникомъ въ стихарѣ большой фонарь. 2) Несень былъ запрестольный крестъ и двѣ хоругви кафедральнаго собора.

3) Запрестольный крестъ и двѣ хоругви Воздвиженской церкви; 4) крестъ и двѣ хоругви Екатерининской церкви; 5) крестъ и двѣ хоругви Параскевѣевской церкви; 6) крестъ и двѣ хоругви Воскресенской церкви; 7) крестъ и двѣ хоругви Николаевской церкви; 8) крестъ и двѣ хоругви Вознесенской церкви. Если это въ такомъ порядкѣ: крестъ и потомъ двѣ хоругви. 9) Если цѣховые значки по два въ рядъ. 10) Шли пѣвчіе архіерейскаго хора въ парадной формѣ, по два въ рядъ, меньшіе впереди. 11) Шли четыре діакона въ стихаряхъ, по два въ рядъ. 12) Шли священники, болѣе тридцати человекъ, по два въ рядъ, младшіе впереди. Изъ нихъ два соборные несли иконы Воскресенія Христова и св. Благотѣрнаго Князя Александра Невскаго. За ними шли протоіерей, ректоръ семинаріи и настоятель Елецкаго монастыря архимандритъ. 13) Несенъ былъ односвѣщникъ. 14) Шли два діакона съ кадилами и два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ. 15) Два діакона несли ризиды. 16) Шли кафедральный протоіерей съ евангеліемъ и ключарь собора съ крестомъ на блюдѣ. 17) Шелъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій. 18) Шли протодіаконъ и діаконъ. 19) Шли служащіе чиновники и народъ. Шествіе направлялось отъ собора, по Бульварной улицѣ, между массою народа, чрезъ устроенную между бульварами триумфальную арку, на площадь между губернскимъ правленіемъ, дворянскимъ собраніемъ и гимназіями. При прибли-

женщины площади, народъ стоялъ сплоченною массою, какъ истѣна, и полюбъ стороны крестнаго шествія. Замѣчалась военная музыка. *Жоу славенъ нашъ Господь.* Здѣсь былъ весь сборъ войскъ Вологодскій полкъ, штабъ 5-й пѣхотной дивизіи и 1-я рота резервнаго баталіона. Пришли на середину площади. Взошли духовенство, начальники губерніи и высшіе чиновники на устроенное для служенія молебна деревянное возвышеніе. Здѣсь же было пять военныхъ знаменъ съ офицерами при нихъ съ этого возвышенія представлялась картина величественная и умирительная. Крутомъ деревяннаго возвышенія, обставленнаго крестами, хоругвями и знаменами, стояли всѣ воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній города Чернигова, каждаго заведенія отдѣльно. Стоялъ весь Вологодскій полкъ, рота резервнаго баталіона и масса народа тысячь до сорока. Обна и крыши губернскаго правленія, дворянскаго собранія, гимназій мужской и въ особенности женской гимназій были заняты народомъ. Восточная сторона ограды собора и ограда губернскаго правленія буквально были унижены народомъ. Вся эта площадь, густо наполненная народомъ, полагавшимъ на себѣ крестное знаменіе была подобна нивѣ съ хлѣбными колосьями, немного волнующейся отъ дуновенія маленькаго вѣтерка. Шло служеніе молебна. Самое величественное, умирительное и трогательное зрѣлище этой трудной и трудно изображимой картины молитвы и торжества, торжества и молитвы за Царя

представлялъ тотъ моментъ, когда, по голосу прото-
діакона, весь народъ, какъ одинъ человекъ, сталъ на
колѣна и стоящій на колѣнахъ священникъ читалъ
багатосодержательную молитву къ Богу за Императора.
Кругомъ царяла безмолвная тишина. Не слышно
было никакого посторонняго звука и голоса. Въ эту
богомъ благоговѣнію къ этой торжественной минутѣ
безмолвный народъ только въсвѣплялъ себя крестнымъ
знаменіемъ. Мы замѣтили на многихъ лицахъ слезы.
Видно было, что сердце царелюбиваго русскаго на-
рода сильнѣе билось отъ избытка радости въ тако-
вомъ торжествѣ не напрасно. Видны были преданности
русскаго народа къ своему Государю — Отцу, благого-
вѣніе къ Царской власти, любовь къ Царскому вели-
чію, надежда на Царскую милость и восторженная
радость о благополучномъ въ Священномъ Коронованіи
Помазанникѣ Божіемъ. Эта была рѣдко свиданная въ мірѣ
картина сердечной и неподдѣльной преданности и любви
русскаго народа къ своему Государю. И ничто, кромѣ
преданности, не создало бы нискогда столько народа на
это торжество Россіи. Ничто, кромѣ любви къ своему
Государю, не заставило бы молиться всѣхъ, какъ
одному человеку, безмолвною сердечною молитвою за
Царя. Чтобы ни говорили по этому поводу люди,
напитанные пришлыми понятіями, но если бы они
увидѣли эту безмолвную, величественную картину
народнаго праздника, народнаго торжества, они рас-
таяли бы отъ этого народнаго величія торжества.

они сознали бы свое ничтожество предъ этимъ безмолвно бьющимся сильнымъ пульсомъ великаго и могучаго русскаго сердца. Нужно замѣтить, что величіе картины этого торжества было прекраснѣе, было эффектнѣе отъ яркаго весенняго солнца, отъ живительнаго и пріятнаго весенняго воздуха, отъ зелени деревьевъ полной жизни и отъ декоративнаго украшенія кругомъ вензелями, флагами и зеленью съ цвѣтами. Самимъ же величественнымъ и чуднымъ украшеніемъ торжества сего былъ самъ народъ.

Кончили Архіерей молитву и пѣвчіе прекрасно пропѣли: *Тебе Бога хвалимъ*. Замѣтно было, что они пѣли отъ души. За этимъ, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Престола и всему Царствующему Дому. Пѣвчіе пропѣли послѣ cadaго возгласенія по трижды многая лѣта. Загудѣли во всѣхъ церквахъ колокола. Заиграла военная музыка: *Боже Царя Храни*. и весь народъ, осѣнивъ себя крестомъ, отъ восторга заколыхался. Молебенъ конченъ. Крестный ходъ направился обратно въ соборъ тѣмъ же порядкомъ. Мы видѣли церемоніи и торжества, но такого мирнаго торжества народной любви, народнаго духа, народной преданности и благоговѣнія къ Государю намъ не приходилось видѣть. Точное описаніе его не поддается никакому перу.

Пойдемъ далѣе. По отбытіи изъ площади крестнаго хода, на этой же площади Начальникомъ 5 пѣхотной

дивизіи, Генераломъ В. А. Полтарацкимъ былъ произведенъ парадъ войскамъ. Войска съ музыкой прошли побаталіонно и поротно. За тѣмъ знамена съ музыкой понесли на свои мѣста, а войска пошли на Екатерининскую площадь. Здѣсь стояли приготовленные для нихъ столы съ пирогами и водкой. Начальники губерній провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и воздухъ потрясся отъ громагоми радостнаго ура. Всѣ отъ начальника до послѣдняго солдата пили за здоровье своего Государя. При этомъ нижніе чины получали каждый по большому и веусному пирогу. Много при этомъ было и народа, раздѣлявшаго общую радость торжества Россіи.

Въ 1 часъ, по-полудни, было открыто народное празднество на Александровской площади (Новый Базаръ). Здѣсь былъ не одинъ десятокъ тысячъ народа. Играла военная музыка. Бросали въ народъ конфеты, пряники, орѣхи и рожки. Давали даровой квасъ. На двухъ столбахъ предложены были призы желающимъ достать ихъ. Первые и лучшіе призы были часы. Охотниковъ достать ихъ было много. Но уже въ 4 часу дня, часы достались одному 14-лѣтнему мальчику. Другіе призы получили различные лица. Здѣсь же, въ виду народа, пушено было нѣсколько шаровъ. Музыка перестала играть около 5-ти часовъ. Площадь же до самаго вечера покрыта была массою народа.

Въ 5 часовъ вечера, былъ общій обѣдъ, по подписеѣ

въ домѣ Дворянскаго Собранія. Во время объѣда играла музыка.

Въ 9 часу вечера весь городъ заблисталъ иллюминаціей. Всѣ улицы города, даже глухія, были освѣщены. Нѣкоторыя же мѣста площадей и двѣ главныя улицы: Шоссейная и Богоявленская, можно сказать, тонули въ огнѣ. На соборной площади и на лугу по обѣ стороны Краснаго моста горѣли смоляныя бочки. Многія зданія были увѣшаны низками разноцвѣтныхъ фонарей и разноцвѣтныхъ шаровъ и стаканчиковъ. Особенное вниманіе обращали на себя городская дума, гражданскій и военный клубы, окружный судъ, губернское правленіе, мужская гимназія, казначейство, казарма 1 роты Вологодскаго полка и нѣкоторыя изъ частныхъ зданій. Были устроены триумфальныя арки. Одна между бульварами, другая на Красномъ мосту и третья на шоссе противъ Александровской площади. Арки эти были украшены вензелями, флагами, фонарями, разноцвѣтными стаканчиками, плоскими и увиты зеленью. Кроме этого, бульварная арка была украшена большими портретами Государя Императора и Государыни Императрицы. Особенно хорошіе были виды: на площади, гдѣ служили молебствъ, со стороны Десны на Красный мостъ и отъ моста по Богоявленской улицѣ, откуда зданіе гражданскаго клуба представлялось залитымъ огнемъ. Были иллюминированы церковныя ограды и церковныя колокольни. Изъ нихъ обращали вниманіе колокольня

Николаевской церкви и колокольня Троицкаго Архiepейскаго дома, находящагося въ двухъ верстахъ отъ города. Верхъ высокой Троицкой колокольни, освѣщенной площадками, представлялся изъ города висящимъ на воздухѣ звѣзднымъ вѣнкомъ. Много было вензелей на различныхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ зданiяхъ. Изъ нихъ обращать на себя вниманiе громадныхъ размѣровъ вензель губернскаго правленiя, составленный изъ пѣтловъ и зелени, при хорошемъ освѣщенiи. Кромѣ вензелей, на нѣкоторыхъ зданiяхъ были выставлены большiе и малые поясные портреты Государя, въ вѣнкахъ изъ зелени, и хорошо освѣщенные. Мы таковыя замѣтили на зданiяхъ: городскаго полицейскаго управленiя, военнаго клуба, двухъ домахъ за Краснымъ мостомъ и нѣкоторыхъ домахъ по Богоявленской улицѣ. Гражданскiй же клубъ выставилъ бюстъ Государя, въ вѣнкѣ изъ зелени, съ большой хорошо освѣщенной короной. На бульварной триумфальной аркѣ, въ окнахъ дома Николаевской церкви, въ окнахъ дома П. С., въ нѣкоторыхъ окнахъ домовъ по Богоявленской улицѣ, въ одномъ домѣ на Александровской площади, были выставлены портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. Стоящiй на площадяхъ и улицахъ и движущiйся съ говоромъ массою народъ, шумъ отъ снующихъ туда и сюда екипажей и извозчиковъ съ сѣдоками и звуки военной музыки дополняли эффектную картину иллюминацiи. Сама природа

сочувствовала этому торжеству. Бывшая до 15 Мая дождливая погода съ 15 числа смѣнилась ясной, тихой и теплою погодой. Днемъ свѣтило яркое майское солнце. Ночью была тихая, прекрасная погода безъ луны.

Если бы въ эту ночь возможно было подняться выше облаковъ и если бы зрѣніе человѣческаго глаза могло обнять и видѣть всю обширную Россію, какая бы величественная, чудная и фантастическая картина представлялась оттуда изъ тысячи освѣщенныхъ въ эту ночь русскихъ городовъ. Но если бы возможно было все эти освѣщенные теперь города, сдвинувъ съ своихъ мѣстъ, соединить съ сердцемъ Россіи—Москвой, какое бы явилось необъятное море свѣта, величія жизни, выраженія радости народной и любви, вѣлѣдствіе Царской коронаціи. Узрѣвшій эту чудновеличественную мировую картину, въ глубокомъ и благоговѣйномъ чувствѣ благодарности и почтенія, преклонилъ бы колѣна предъ Богомъ, преклонился бы предъ величіемъ Царскаго достоинства и воскликнулъ бы изъ глубины сердца: „Великъ Богъ! Великъ и славенъ Русскій Царь! Велика, славна и благословенна Богомъ святая Русь!“

Дай же, Боже, Царю славу,

Возвеличь Его державу.

Дай Царю Ты долги дни,

Мирнымъ счастьемъ сохрани!

Дай Руси желанный миръ

Въ блескъ царственныхъ порфиръ!

Въ 10 часовъ ночи, 16 Мая, на берегу рѣки Десны противъ вала, послѣ трехъ сингальныхъ ракетъ, былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, чѣмъ и закончилось торжественное празднованіе перваго дня коронаванія. На валу и подъ валомъ столько было народу, что все удивлялись, откуда онъ могъ взяться въ небольшомъ городѣ Черниговѣ. Разумется, здѣсь было большинство окрестныхъ селянъ. Намъ пришлось видѣть одного старика горожанина, который говорилъ: Иду посмотреть иллюминаціи. Да и нужно идти. Черниговъ никогда не видѣлъ такого освѣщенія, да врядъ ли и повидитъ когда. Нужно сказать, что старикъ говорилъ правду. Мы видѣли иллюминацію Чернигова по случаю коронаціи Императора Александра Николаевича. Она отличается отъ настоящей настолько, на сколько отличается стекло отъ алмаза, на сколько отличается искусственный цвѣтокъ отъ живого цвѣтка.

17 Мая, во второй день празднованія Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Черниговѣ, въ 12 часовъ дня, былъ торжественный актъ въ Черниговской духовной семинаріи. Къ этому времени, зала, назначенная для акта, была полна пришедшими на актъ. Здѣсь же были все начальствующіе, учащіе и учащіяся въ семинаріи. Была здѣсь и часть воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища съ

своею начальницею. Были здѣсь почти все духовенство г. Чернигова и довольно стороннихъ лицъ. По прибытіи въ залу Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, всѣ воспитанники семинаріи пропѣли погречески: *Христосъ воскресъ*. Послѣ этого, когда Преосвященный обратился ко всѣмъ присутствующимъ и благословилъ ихъ, ученики пропѣли: *ис полла эти деснота*. Всѣ устѣлись, а ученики стояли. Ректоръ семинаріи, Протоіерей Н. П. Марковъ взошелъ на кафедру и прочиталъ прекрасную рѣчь о священномъ вѣчаніи и помазаніи царей на царство (*). Рѣчь эта, при хорошей дикціи лектора, при громкомъ и чистомъ голосѣ его, была выслушана всѣми со вниманіемъ и произвела на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе. По окончаніи чтенія, пѣвчіе семинарскаго хора пропѣли концертъ: *Господи! силою Твоею возвеселится царь* и, потомъ, всѣ семинаристы пропѣли: *Съ нами Богъ*. Преподаватель семинаріи И. Н. Лебедевъ прочиталъ рѣчь о коронованіи Русскихъ царей ¹⁾, послѣ которой всѣ воспитанники, съ аккомпаниментомъ музыки, пропѣли изъ оперы „Жизнь за Царя“ *Славься, славься нашъ Русский Царь*. Воспитанникъ семинаріи И. Юницкій прочелъ съ кафедры свое стихотвореніе: *Въ день коронованія Государя Императора Александра III* ²⁾. Семинарскій хоръ съ

(*) Помѣщается въ этомъ номерѣ извѣстій.

1) Рѣчь эта будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

2) Помѣщаются ниже.

музыкой пропѣлъ: «Слава на небѣ солнцу красному». Воспитанникъ семинаріи Н. Морозовъ съ каеэдръ прочелъ свое стихотвореніе: Въ день коронованія Государя Императора Александра III.³⁾ Актъ закончился пѣніемъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи съ музыкою: «Богже! Царя храни!» По выходѣ изъ залы Преосвященнаго, воспитанники семинаріи, по просьбѣ нѣкоторыхъ присутствовавшихъ, пропѣли, съ аккомпаниментомъ музыки, изъ оперы „Жизнь за Царя“: *Во бурюль во грозу и Славься, славься нашъ Русскій Царь*. Нужно отдать честь семинаристамъ. Они исполнили свое дѣло хорошо. Пѣли безукоризненно и съ душою. (*)

Послѣ акта, въ квартирѣ ректора семинаріи, былъ обѣдъ, по подпискѣ. На этомъ обѣдѣ присутствовали Преосвященный Веніаминъ и почти все городское духовенство, вся семинарская корпорація, начальница епархіальнаго женскаго училища и вся корпорація мѣстнаго мужскаго духовнаго училища. Въ концѣ обѣда, былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора и за зала огласилась громкимъ ура! Потомъ были тосты за здоровье Его Преосвященства и всѣхъ присутствующихъ. Радость о совершившемся торжествѣ Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ была замѣтна на лицахъ всѣхъ присутствующихъ.

Въ этотъ же день былъ торжественный актъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній г. Чернигова въ боль-

³⁾ Смотри ниже въ этомъ №.

шой залъ дворярскаго собранія, въ 1 часъ по полудни, а вечеромъ, въ 8 часовъ, здѣсь же былъ балъ для уча-
щихся по пригласительнымъ билетамъ, соразмѣрно вмѣ-
стимости залы.

18 Мая, въ 6 часовъ вечера, было большое гулянье
въ городскомъ саду. Этимъ и закончилось, въ Черни-
говѣ, трехдневное торжество Коронаванія Ихъ Импе-
раторскихъ Величествъ. Дай Богъ, чтобы Государь
нашъ парствовалъ долго, мирно и славно, на счастье
Своего народа и на страхъ врагамъ Руси.

Когда бы Русскимъ намъ высоко

Возможно было возлетѣть,

Чтобъ съ облака далека

Могли вѣдъ чудеса узрѣть.

Тогда бы намъ открылось явно

Величье Руси державной,

Величье Царя, народа,

Величье преданныхъ сердець,

Что миръ и счастье и свобода—

На головѣ Царя вѣнецъ

Прекрасный, драгоцѣнный,

Россіей всей почитенный.

К—чѣ.

VI. О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство^{*)}.

Въ настоящее дни свѣц., вѣнчанія и помазанія на царство Августѣйшихъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, когда сердца и чувства всѣхъ истинно русскихъ людей преисполнены радостію и торжествомъ, мысль, рассуждающая, естественно, останавливается, сосредоточивается на идеѣ этого высокаго и глубокаго тайнодѣйствія, на его началѣ и развитіи въ исторіи человечества, какъ божественнаго установленія, формахъ его совершенія и духовномъ знаменованіи символовъ, въ которые облечлось это тайнодѣйствіе. Краткій очеркъ этого, я имѣю честь предложить вниманію всѣхъ участвующихъ въ нашемъ торжествѣ.

Есть нѣчто высоко и глубокознаменательное въ происхожденіи и въ назначеніи царской власти. Источникъ ея заключается въ Божественномъ опредѣленіи. Слово Божіе прямо говоритъ: комуждо языку Господь устроилъ вождя. Самъ Господь вѣщалъ чрезъ Своего пророка царю—Киру, котораго называетъ помазникомъ Своимъ: Азъ есмь Господь, создавый тя!... О назначеніи же и высшей цѣли царской власти св. Григорій рассуждаетъ, что благочестію Государей для того и дана отъ Самого Бога власть надъ всѣми людьми, чтобы земное царство ихъ служило царству небесному. Ибо всѣ царства, возникающія во времени, въ исторіи человечества существуютъ, по опредѣленію Божію, для той послѣдней цѣли, чтобы изъ нихъ устроилось въ концѣ временъ царство славы, въ которомъ вопарится Господь Богъ Вседержитель во вѣки (Апок. 19); когда всѣ народы земли соберутся окрестъ престола Божія, и цари земли принесутъ славу и честь свою въ Него (тамъ же)». И такъ цари суть избранные намѣстники Божіи, призванные своимъ управленіемъ вести и готовить своихъ подданныхъ ко вступленію въ царство вѣчной Державы Божіей. Такъ священно и

*) Рѣчь Ректора Черниговской семинаріи, протоіерея Н. Маркова. При составленіи ея пособіями служили изслѣдованія „о священнодѣйствіи вѣнчанія царей на царство, Горскаго и Катаева, а также и другія статьи объ этомъ предметѣ.

тайственно званіе и призваніе царей. И вотъ почему святость и высота его запечатлѣвается visibly для всѣхъ свящ. тайнодѣйствіемъ вѣнчанія и помазанія, какъ символами, выражающими идею Божественнаго происхожденія и высокаго значенія царской власти. Это прозрѣвали уже самыя древнія, даже языческіе народы и потому избраніе царя запечатлѣвалось и у нихъ нѣкоторыми тайнодѣйствіями и символами. Такъ совершалось поставленіе царей древняго Египта. До селѣ сохраняется на стѣнахъ храма въ Фивахъ рядъ барельефовъ, изображающихъ порядокъ вѣнчанія Рамзеса. Въ первомъ изъ нихъ изображенъ фараонъ, возсѣдающимъ подъ балдахиномъ на великолѣпномъ престолѣ. Въ правомъ ряду группы, несущей особу царя къ мѣсту совершенія обряда, выступаютъ чины воинской касты со скипетромъ и прочими знаками царскаго сана, — а въ лѣвомъ ряду видѣтъ верховный жрецъ, читающій свитокъ, который держитъ въ своихъ рукахъ. Въ слѣдующемъ барельефѣ фараонъ, сойдя съ престола, самъ приноситъ жертву божеству и, снявъ съ главы корону, совершаетъ возліаніе на алтарь, усыпанный цвѣтами. Вдали стоитъ пария и предъ нею одинъ изъ жрецовъ читаетъ разогнутый свитокъ. Въ третьемъ барельефѣ — два божества попеременно изливаютъ на голову фараона эмблемы жизни и власти. Въ четвертомъ барельефѣ, изображающемъ очевидно послѣднее и важнѣйшее дѣйствіе обряда, — верховный жрецъ изливаетъ елей на голову царя, въ присутствіи разныхъ божествъ. Это изліаніе елей происходило, по замѣчанію египтологовъ, послѣ того, какъ фараонъ облаченъ былъ въ царскую одежду и вѣнчанъ короной. — У другаго древнѣйшаго народа — Индусовъ — царскій наслѣдникъ не прежде восходилъ на престолъ, какъ принявъ особенное посвященіе въ званіе царя отъ Браминовъ. Подробности самаго обряда посвященія — не извѣстны. Боже извѣстенъ обрядъ посвященія на царство у древнихъ Персовъ. Плутархъ сообщаетъ, что послѣ кончины царя, пріемникъ его отправляется въ Пасаргаду, чтобы тамъ принять посвященіе отъ жрецовъ въ царское достоинство. При входѣ во храмъ, посвящаемый снималъ съ себя обычную одежду и облачался въ ту, которую носилъ Киръ, основатель Персидскаго царства. Позднѣйшіе писатели дополняютъ, что цари Персидскіе во

время своего посвященія, входили внутрь алтаря храма, читали таинственные книги, обмывались священною водою и, наконецъ, возлагали на свою голову тиару—съ діадемою. Слѣды посвященія царей замѣчаются и у древнихъ Римлянъ въ обрядѣ, который назывался у нихъ инаугураціей. Титъ Ливій, въ своей исторіи Рима, передаетъ, что верховный изъ авгуровъ, взявъ въ лѣвую руку масть, а правую возложивъ на главу Нумы, произнесъ слѣдующую молитву Юпитеру: «благослови, да сей Нума, главу котораго я держу и помазую, будетъ царемъ Рима, и да явишь ты намъ знаменія воли своей о немъ».

Но то, что у языческихъ народовъ исполнялось, какъ произвольный, случайный, болѣе или менѣе древній обычай, въ Израилѣ—народѣ Божіемъ помазаніе и вѣнчаніе царей является, какъ положительный законъ Еговы, какъ Божественное установленіе, и примѣненіе этого закона мы ясно видимъ во всю исторію царства народа Божія. Начало священнаго вѣнчанія и помазанія царскаго открывается съ 1-го царя въ Израилѣ. Увидѣвъ Самуилъ Саула и внушилъ Богъ Вседержитель пророку своему: се человекъ, о немъ же рекохъ ти: сей будетъ въ людяхъ Моихъ царствовать и да помажешь его царя надъ людьми Моими—Израилемъ. И Самуилъ, возливъ на главу Саула елей, облобызалъ помазаннаго и сказалъ: не помаза ли ты Господь на царство людей своимъ? И сіе тебѣ знаменіе, яко помаза тя Господь надъ наслѣдіемъ своимъ въ царя, и снидетъ на тя Духъ Господень и обратишися въ мужа иного... Послѣ этого тайнаго отъ всѣхъ помазанія, въ Галгалахъ Самуилъ предъ всѣмъ народомъ помазалъ торжественно на царство Саула предъ Господомъ. Принесены были жертвы Богу и возвеселился Саулъ и всѣ люди Израильскіе, говорить св. книга царствъ. Изъ этого повѣствованія мы видимъ, что у Евреевъ вѣнчаніе и помазаніе на царство совершалось, какъ Божественное установленіе и бывало двухъ видовъ одно частное, тайное, при началѣ новой царской династіи, и затѣмъ торжественное. Какъ знакъ тайной воли Божией, частное помазаніе царя всегда совершалось тайно: то въ безлюдномъ полѣ (Саулъ), то въ кругу родныхъ избранника Божія (Давидъ), то при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ (Со-

ломонъ). Совершителями его были обыкновенно пророки, какъ чрезвычайные провозвѣстники воли Вышняго о Своемъ новомъ избранникѣ. Инымъ образомъ совершалось торжественное, царское вѣнчаніе, запечатлѣвавшееся помазаніемъ. Оно происходило въ мѣстахъ общенародныхъ собраний, ознаменованныхъ какимъ либо особеннымъ присутствіемъ Божиимъ. Таковы были у Евреевъ: Галгалы, Хевронъ, въ послѣдствіи Иерусалимъ и ея храмъ Соломоновъ. Предъ лицемъ Іеговы, въ присутствіи священниковъ, Левитовъ, старѣйшинъ Израиля, какъ повѣствуютъ св. книги царствъ, возлагался на избранника Божія вѣнецъ, или діадема. Къ этой важнѣйшей принадлежности царскаго посвященія присоединялись въ то же время скипетръ, или жезлъ крѣпости, и порфира, или риза виссонная. Облеченный въ порфиру, увѣнчанный короной, держа въ десницѣ скипетръ, царь приступалъ наконецъ къ помазанію. По свидѣтельству знаменитаго раввина, обратившагося въ христіанство Никодая Де-Лиры всѣ царя безъ исключенія помазывались на челѣ. Какъ тайное помазаніе совершалось пророками, такъ торжественное исключительно первосвященниками, какъ видно изъ исторіи помазанія Соломона. Пророкъ Нааванъ первый содѣйствовалъ воцаренію Соломона, но когда пришло время помазанія — Соломона, совершилъ это тайнодѣйствіе — первосвященникъ Содокъ Елей, который употреблялся при царскомъ помазаніи, былъ не простой обыкновенный, но освященный, потому что хранился при свиніи, какъ свидѣтельствуемъ книга царствъ (3 цар. 1, 30) и потому Самъ Богъ называлъ его елеемъ Своимъ святымъ. — По окончаніи помазанія раздавался торжественный и священный звукъ трубъ и другихъ музыкальных орудій, которыя употреблялись у Евреевъ при Богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ. Съ громомъ священной музыки заливались гармоническіе звуки цѣнья, сопровождаемые рукоплесканіями и кликами народа, приветствовавшаго — помазанника Божія: да живетъ Царь! — Царь, въ слѣдъ за приветствіемъ своихъ подданныхъ, садился на престолъ, и ему вручался первосвященникомъ свитокъ закона, чѣмъ вступался Царю его долгъ — исполнить всякую правду, которая завіщалась ему Богомъ. При этомъ Царь давалъ гласно клятвенный обѣтъ предъ на-

закона высшего, которымъ и въ духѣ котораго онъ долженъ управлять народомъ Гетовъ.

Основание на опредѣленіи Божественномъ, исполненное глубокаго духовнаго знаменованія, оветхозавѣтной помазаніе, запечатлѣвавшее вѣнчаніе царей, не было обрядомъ, который имѣлъ только временное значеніе—до пришествія Мессіи; а перешло въ сущности своей въ міръ христіанскій и послужило къ своему высшему освященію и торжественности исполненія съ торжествомъ христіанства въ Греческой имперіи. Въ мірѣ Греко-Римскомъ начинается рядъ христіанскихъ царей съ 4-го вѣка; и должно думать, что съ этого времени снова восстанавливается св. тайнодѣйствіе вѣнчанія и помазанія царскаго. По крайней мѣрѣ, есть указаніе, что св. вѣнчаніе съ его принадлежностями совершалось надъ Греческими Императорами, уже начиная съ Θεодосія Великаго, сдѣлавшагося Императоромъ въ 379 году по Р. Х.

Когда бы, впрочемъ, ни началось это священнодѣйствіе въ Греческой имперіи, сдѣлавшейся христіанскою, для насъ важны особенныя черты, или дѣйствія, въ которыхъ состояло христіанское вѣнчаніе и помазаніе царей въ православно-христіанскомъ мірѣ. Полный образъ совершенія царскаго христіанскаго вѣнчанія начертанъ въ описаніи Кантакузина, который самъ былъ императоромъ Греческимъ, и следовательно, могъ знать обстоятельно чинъ вѣнчанія предшествовавшихъ православныхъ императоровъ (Cantacuzeni, c. XLII).

По этому описанію, имѣющій короноваться Государь, накануне торжества, съ князьями и прочими чинами своей фамилии прибываетъ въ большой императорскій дворецъ и тамъ проводитъ ночь. Около двухъ часовъ по полудни, Императоръ отправляется въ храмъ Божій—чудный домъ Божій—св. Софій. Здѣсь, по обычаю, издавна узаконенному, онъ подалъ Патріарху собственноручное исповѣданіе въры слѣдующаго содержанія: Я вѣрю во Христа Господа нашего царя и императора Римскій начерталъ сіе исповѣданіе собственною моею рукою: Вѣрую во Единого Бога и т. д. весь аселевскій символъ въры. Принимаю, исповѣдаю и утверждаю

Апостольскія и Божественныя преданія, постановленія и опредѣленія вселенскихъ соборовъ съ помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи св. вселенской церкви Божіей. Общаюсь пребывать вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и человеколюбивымъ къ моимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволитъ справедливость. Буду поступать по правдѣ и истинѣ и все, что отвергли и анаематствовали св. отцы, отвергаю съ своей стороны и отъ всей души и отъ всего сердца. Все сіе даю слово исполнять предъ св. соборомъ и церковью. Это исповѣданіе было какъ бы клятвеннымъ обѣтомъ царя предъ Богомъ и св. церковью, прежде чѣмъ приметъ отъ нея благодатное освященіе своей власти. Послѣ этого обѣта императоръ вступалъ въ такъ называемый триклиніумъ—особенный притворъ храма св. Софій. Въ триклиніумѣ св. соборъ съ знатнѣйшими изъ вельможъ посаждали императора на щитъ и поднимали на немъ къ верху ввиду всего народа; щитъ этотъ былъ окрашенъ пурпурною краскою, на немъ былъ изображенъ въ ростъ челоѣкъ, золоченный крестъ, а въ углахъ креста утверждена была буква В, означающая: царь. При видѣ поднятаго на щитѣ императора, народъ восклицалъ ему многолѣтіе. Щитъ опускался при несмолкаемыхъ восторженныхъ вликахъ народа и приближенные принимали императора подъ руки и вели въ самую внутренность св. Софій, и за тѣмъ въ особенный чертогъ, заранѣе устроенный въ храмѣ. Здѣсь императора облакали въ порфиру и діадему, предварительно освященныя благословеніемъ Патріарха съ церковнымъ соборомъ. Начиналась божественная литургія. Императоръ въ діадемѣ и порфирѣ вступалъ въ сопровожденіи всей царской фамиліи, на особенный амвонъ и возсѣдалъ на золотомъ престолѣ. Предъ пѣсню: Св. Боже Патріархъ, приближась къ патріаршему амвону съ важнѣйшими изъ священнослужителей, предлагалъ одному изъ нихъ пригласить Императора для принатія миропомазанія и начиналъ читать молитву этого священнодѣйствія. Господи Боже! Царь царствующихъ! Черезъ пророка Самуила избравшій раба твоего Давида и помазавшій его въ цари надъ народомъ своимъ израилемъ! Услыши и нынѣ молитву отъ насъ и призри отъ святаго жилища Твоего на раба Своего, благовѣрнаго

Императора, котораго благоволить Ты воздвигнуть народу Твоему, стяжанному честною кровію Единороднаго Сына Твоего! Сподоби помазать его елеемъ радованія, одѣнь его силою Своею; положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна; вручи въ десницу его скипетръ спасенія; посади его на престолѣ правды; огради его всеоружіемъ Святаго Духа; укрѣпи мышцу его, вѣбри въ сердце его страхъ Твой и милосердіе къ подданнымъ, покажи въ немъ вѣрнаго стража ученій Святой Твоей церкви католической: да судить народъ твой въ правдѣ, да спасеть сыновъ убогихъ и содѣлается наслѣдникомъ Твоего царствія". Императоръ и всѣ предстоящіе преклоняли главы свои во время чтенія этой возвышенной молитвы. Теперь наступала минута самая торжественная въ св. вѣнчаніи. Императоръ благоговѣнно стоялъ на колѣнахъ: патриархъ крестообразно помазывалъ главу его святымъ миромъ и возглашалъ: агіось (святъ). Священнослужители затѣмъ троекратно повторяли: агіось, а за ними и весь народъ столько же разъ восклицалъ: агіось! Потомъ выносился изъ алтара отъ престола вѣнецъ и патриархъ, благословивъ его, возлагалъ на главу помазанника. По возложеніи вѣнца и послѣ новыхъ молитвъ, патриархъ подавалъ увѣнчанному помазаннику въ одну руку — крестъ, въ другую — скипетръ. И Императоръ, облаченный во всю славу царскаго сана, возвращался на свой золотой престолъ, при громогласномъ и гармоническомъ пѣніи на обоихъ клиросахъ пѣвчими придворной капеллы, принаровленного къ этому торжеству особеннаго гимна (къ сожалѣнію въ описаніи неприведеннаго).

Во время херувимской пѣсни, назначенные для этого священнослужители, взявъ Императора съ престола подъ руки, вели къ св. жертвеннику. Здѣсь онъ поверхъ царской порфиры облачался въ золототканную ризу и открывалъ своею особой великій входъ — съ крестомъ въ правой рукѣ и съ золотымъ жезломъ — въ лѣвой: за Императоромъ слѣдовали священнослужители съ различными священными принадлежностями и приготовленными для евхаристіи дарами. Обойдя кругомъ внутри церкви и остановясь предъ царскими дверьми во главѣ всего св. собора, Императоръ отбѣгался отъ него и

отступалъ нѣсколько въ сторону. Первый диаконъ кадилъ предъ нимъ и возглашалъ: да помянетъ Господь державу царства твоего въ царствѣ Своемъ. Тоже самое произносили и всѣ священнослужители, шедшіе за Императоромъ въ великомъ входѣ. По окончаніи этого входа, Императоръ отлагалъ съ себя священную ризу, и снова возсѣвши на свой престолъ, оставался на немъ до самаго причастна, вставая только во время пѣнія символа вѣры, молитвы Господней и возношенія святыхъ даровъ. Но когда начиналось пѣніе причастна, помазанныкъ снова, по патріаршему приглашенію, входилъ въ алтарь для причащенія Святыхъ Таинъ. Здѣсь онъ, снявъ съ главы своей корону, вкушалъ, по образу священнослужителей часть животворящаго тѣла и пилъ изъ св. чаши живоносную кровь Спасителя. Сподобившись приобщиться св. Христовыхъ Таинъ, царь возвращался и садился на свой престолъ до окончанія литургии, когда принявъ благословеніе патріарха и прочихъ епископовъ, отходилъ на мѣсто оглашенныхъ. Тамъ устраивался балдахинъ съ престоломъ, закрытый со всѣхъ сторонъ золочеными занавѣсами. Когда Императоръ вступалъ въ балдахинъ, занавѣсы задерживались и хоръ пѣлъ гимнъ: востеките, востеките. Къ концу гимна занавѣсы раздвигались и народъ изъявлялъ своему Монарху привѣтствія восторженными вликами. Среди ликующаго народа Помазанныкъ выходилъ изъ храма и въ коронѣ и порфирѣ медленнымъ, торжественнымъ шествіемъ отправлялся во дворецъ. Таково было посвященіе вѣнчаемыхъ въ православной Греко-Римской имперіи, заключаетъ свое описаніе Кантакюзинъ. Нѣтъ необходимости долго объяснять, что это священное и величественное тайнодѣйствіе, наряду съ другими христіанскими священнодѣйствіями и обрядами перешло изъ Греко-Восточной церкви въ церковь Русскую, какъ богоустановленное учрежденіе, и что по этому, подобно православнымъ царямъ греческимъ, митропомазуются и вѣнчаются православные цари Россіи. Такъ священно и древне, такъ непрерывно сохраняется въ церкви, начинаясь въ Вѣтхомъ заветѣ и послѣдовательно продолжаясь до нашихъ дней это высокое Богоустановленное священнодѣйствіе. Въ заключеніе этого краткою обзоръ священнаго вѣнчанія и помазанія царей, считаю важнымъ

замѣтить, что при всемъ томъ, что какъ въ ветхозавѣтномъ, такъ и въ новозавѣтномъ священнодѣйствіи царскаго вѣнчанія проявляется одно начало, одно знаменованіе, одинъ духъ, что это одно и тоже богоустановленное тайнодѣйствіе, новозавѣтное является еще выше, еще знаменательнѣе.

Въ священныя минуты, когда царь готовится принять благодатное посвященіе на царство, онъ всенародно предъ всею церковію исповѣдуетъ Св. Символъ Вѣры, тотъ символъ, за который исповѣдники и мученики проливали свою кровь и за который каждый христіанинъ долженъ пожертвовать своею жизнью, если этого потребуетъ необходимость. Что можетъ быть возвышеннѣе, знаменательнѣе такого начала? Этимъ исповѣданіемъ Царь вѣнчанный какъ бы заключаетъ клятвенный завѣтъ съ Тріединнымъ Богомъ и Христовою церковью, исповѣдуя, что хотя царство его отъ міра сего—земное, но онъ будетъ управлять имъ какъ удѣломъ, дарованнымъ ему Творцомъ и Владыкою неба и земли, въ духѣ вѣры во Христа, ведя его къ царству Божію, которому не будетъ конца, съ убѣжденіемъ, что и онъ нѣкогда предстанетъ предъ нелицепріятный судъ Божій и дастъ отчетъ Всевышнему въ своемъ царственномъ управленіи. Не ясно ли внушаетъ этимъ Церковь возвышенную мысль, что царство земное не есть конечная цѣль бытія, а только средство и способъ благословеннаго человѣческаго сожителства для высшей нравственной цѣли, провозвѣщенной ученіемъ Христовымъ. — Всѣ знаки св. вѣнчанія, начиная съ вѣнца, осѣняются и благословляются знаменіемъ креста, и всѣ дѣйствія его, начиная съ миропомазанія совершаются во образъ креста, или сопровождаются крестнымъ знаменіемъ. Этимъ св. церковь внушаетъ царю съ одной стороны, что высокій санъ царскій соединенъ съ великими подвигами, что онъ есть великій крестъ, который промыслъ Божій налагаетъ на избраннаго Своего, а съ другой—даетъ тотъ совѣтъ, который былъ данъ Самимъ Богомъ, съ высоты неба, первому царю христіанскому — Константину: «Симъ побѣждай!» Но если въ чемъ открывается превосходство духовнаго знаменованія христіанскаго вѣнчанія предъ ветхозавѣтнымъ, то это въ таинствѣ таинства, котораго приобщается Царь послѣ миропомазанія. Это таинственный великій урокъ любви, который преподается этою

вечерію любви, долженствующей соединить всѣхъ христіанъ въ одно таинственное тѣло Христово и содѣлать ихъ братьями, единою во Христѣ, яко единою тѣло есмы, вси бо отъ единого хлѣба причащаемся! Когда Боговѣнчанный царь сподобляется принять это таинство, въ сердцѣ его, безъ сомнѣнія, слышится гласъ Самаго Господа: Я царь неба и земли, принявъ зракъ раба, носилъ терновый вѣнецъ и багряницу, какъ поруганіе Моего величія—для того, чтобы водворить миръ, Божій и любовь между людьми: Ты, помазанникъ Мой, запечатлѣнный свыше знаменіями даровъ Духа Святаго, приобщаясь вечери любви въ Мое воспоминаніе, приемишь и завѣтъ Мой содѣйствовать совершенному мною соединенію людей въ любви своимъ управленіемъ въ духѣ братолюбія. да будутъ всѣ подданные Тебѣ единое семейство дѣтей Божіихъ и братьевъ во Мнѣ!

Это высшее значеніе Царя, что онъ долженъ сдѣлаться *одна любовь*, что Государь, какъ помазанникъ Божій, есть образъ на землѣ Того, Который самъ есть *Любовь*, внушаетъ намъ не только церковь, но это чувствуетъ своимъ сердцемъ вся Русская земля, весь нашъ народъ.

Безпредѣльна любовь его къ царю, эта любовь есть отличительное свойство русскаго челоѣка, такъ что Русь по справедливости называется не только святою, православною, но и царелюбивою, и наше царелюбіе возвышается до характера благоговѣйнаго чувства къ царю. Это чувство не слѣпое, случайное, но вполне осмысленное, воспитанное всей нашей исторіей, историческою жизнію. Русь выработала воззрѣніе на царя вполне Русское и притомъ въ чистомъ духѣ Христіанства. Для Русскаго челоѣка не бездушнымъ, искусно снаряженнымъ механизмомъ является царская власть, а съ челоѣческой душою, сердцемъ, съ личной, свѣтомъ Христовымъ просвѣщаемой совѣстью. Для Русскаго челоѣка значеніе царя состоитъ въ томъ, что онъ не есть представитель какого либо господствующаго сословія, или глава какаго либо большинства. Онъ ничему и никому не подвластенъ, лишь Богу и Его святымъ заповѣдямъ. При благословенномъ, наслѣдственномъ образѣ нашего правленія царь приемиетъ власть по произволенію Божію, какъ бремя, какъ служеніе, какъ подвигъ,

Богомъ ему сужденный. Для Русскаго царя, какъ помазанникъ и избранникъ Божій, есть живой носитель той любви и той милости, какую можетъ показать народу одна полномочная власть. Вотъ какое высшее чисто христіанское значеніе царя прозрѣлъ Русскій народъ и въ своей тысячелѣтней исторіи увидѣлъ волю Бога—создать въ Россіи царскую власть въ ея полномъ и совершеннѣйшемъ видѣ. Ибо всѣ событія нашей исторіи, начиная съ введенія христіанства явно направляются рукою Промысла къ тому, чтобы собрать всю землю и все могущество въ руки одного, чтобы этотъ одинъ, ставъ выше всѣхъ, чрезъ то самое сталъ равно ближе ко всѣмъ. Вотъ почему имя царя для насъ священно и наша любовь къ царю благоговѣйна, религіозна. И какимъ чуднымъ образомъ еще прежде, чѣмъ могло вполне уясниться это значеніе царской власти, были брошены смена этой любви народа къ царю и царя къ народу. Начало царскаго дома Рамановыхъ было—подвигъ и жертва любви къ царю. Подданный положилъ свою жизнь, чтобы сохранить жизнь царя и этою чистою жертвой связалъ неразрывно царя съ народомъ. Но если подданный въ началѣ царствующаго дома пожертвовалъ жизнію за царя, то царь—одинъ изъ величайшихъ благодѣтелей своего народа, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, отъ рукъ враговъ народа, положилъ свою жизнь за благо своего народа. Это жизнь—за жизнь, жертва за жертву, любовь за любовь. Воспоминанія объ этихъ двухъ великихъ жертвахъ да не омрачитъ нашего свѣтлаго торжества, но да возжетъ въ сердцахъ нашихъ еще болѣе крѣпкую, какъ смерть, и сладкую, какъ жизнь, любовь къ Царю нашему, нынѣ Боговѣчному, Александру Александровичу.

**VII. Въ достопамятный день вѣнчанія на царство
Государя Императора Александра Александровича,
15 мая 1883 года.**

Съ временъ далекой старины
Хранить понынѣ Русь съдаа

*

Завѣтныи долгъ родной страны

Любить Царя, Любовь святая

Во храмѣ древняго Кремля

Звѣздой яркою сіяетъ,

И нынѣ Русская Земля

Подъ той звѣздой Царя вѣнчаетъ.

И слава громная о томъ

Отъ стѣнь Москвы первопрестольной

Несется птицею-орломъ

Повсюду на Руси раздолбой,

Какъ восклицали предки ветары,

Воскликнемъ дружною семьею:

Да здравствуетъ Великій Царь,

Вѣнчанный Русскою Землею!

Д. Глибовъ.

VIII. На день коронаціи Его Императорскаго Величества

Государя Императора Александра III.

Въ прѣлѣстномъ и свѣтломъ нарядѣ

Въ край русскій пришла весна,

Природу въ вѣнокъ убираетъ,

Пробудивъ отъ зимняго сна.

* * *

И вотъ, зацвѣли, зеленѣютъ

Лѣса и луга, и поля,

И въ небѣ, порою, грохочетъ

Могучій громовикъ Илья.

*

Сводъ неба такъ висенъ, такъ грядется
 Въ журчащія въ полѣ ручьи, а жинны журчищъ
 Поютъ соловьи, будто съ неба
 Намъ брошены къ счастью и долины и рѣки

И вотъ въ эту ясную, свѣтлую пору,
 При звукахъ ликующихъ вѣшняго дня,
 Торжественнымъ чиномъ торжества
 Россія вѣнчаетъ родного Царя.

Вручаетъ она Ему скипетръ, корону,
 Даетъ вмѣстѣ съ ними и власть надъ собой,
 Чтобъ былъ Онъ надежной ея, обороной,
 Чтобъ счастливо правилъ ея Онъ судьбой;

Чтобъ былъ Онъ блюстителемъ правды народной,
 Заступникомъ слабыхъ и вдовъ, и сиротъ,
 Чтобъ Онъ охранялъ ихъ отъ злобы холодной,
 Отъ бѣдствій, несчастій и горькихъ невгодъ;

Чтобъ сирымъ, убогимъ надежды и счастья
 Желанныя двери для нихъ Онъ отперъ,
 Чтобъ кроткой рукою любви и участія
 Слезу бедняка—горемыки отеръ.

Затѣмъ—то исполненный радости чистой,
 Сегодня молился весь Русскій народъ.
 Затѣмъ-то, посюду волной серебряной
 И звонъ колокольный несется, гудеть....

Сама мать — природа изъ майскихъ цвѣтовъ,
Росой ожемчуженныхъ въ полѣ,
Свиваетъ Царю много свѣжихъ вѣнковъ,
Счастливой желая намъ доли.

Пусть царство-жъ Твое счастливить. Царь, настъ,
Дѣлами любви будетъ сильно,
Какъ эта весна, что вотъ живить такъ настъ,
Цвѣтами щедра и обильна.

Ученикъ III-го класса Ч. Д. С. *Ив. Юнкій.*

IX. Въ день коронованія Его Императорскаго Величества Государя Александра III.

Вотъ и день давно желанный,
Вотъ насталь онъ наконецъ;
Возложилъ нашъ Царь державный
На главу златой вѣнецъ.

И ликуетъ Русь святая,
Что настала тишина,
И, Царя благословляя,
Молитъ господа она:

„Боже! дай Царю державу,
Да царить на страхъ вратамъ,
Намъ на радость и на славу
И на помощь бѣднякамъ.“

Да въ вѣнцѣ Его державномъ
Ярче перловъ заблестить

Въ лучахъ вѣры православной
Свѣтъ наукъ, нашъ крѣпкій щить.

* * *

Отъ Невы и до Китая,
Отъ Днѣстра до Бѣлыхъ водъ,
Помощь Божью призывая,
Молишь Бога нашъ народъ.

* * *

За копѣйку трудовую
Передъ образомъ Христа
Ставить свѣчку восковую

Селянинъ, герой труда.

* * *

Громче звуковъ колокольныхъ

Бьются русскія сердца,

И веселю, лицъ довольныхъ

Нѣтъ предѣловъ, нѣтъ конца.

* * *

Славься жь, Царь нашъ православный!

И въ восторгѣ Твой народъ

Будетъ помнить годъ сей славный,

Восемьдесятъ третій годъ.

Ученикъ 2-го нар. класса Черниговской Духовной Семинаріи

Николай Морозовъ.

Х. Императорскія Регалии.

1. Большая Императорская Россійская корона представляетъ верхъ совершенства, по необычайному количеству драгоцѣнностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена брилліантами и жемчугомъ. На рубинѣ приеръвленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтки, соединенныя внизу лентою. Внутреннія стороны половинокъ усыяны каждая 27-ю матовыми жемчужинами роскошной величины и цвѣта. Дуга, отдѣляющая половинки короны, представляетъ дубовыя листья съ желудями. Надъ дугою спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта въ формѣ миндалинъ. Нижняя часть украшена 27-ю большими брилліантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,4 mm., діаметръ отъ 19,4 до 21,1 mm. Она подбита пурпуровою бархатной шапочкой.

Въ 1865 Императорская корона была въ точности оцѣнена; каждый камень былъ извѣщенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823.976 р. что, согласно цѣнности настоящаго кредитнаго рубля, составитъ сумму около 1.100.000 рублей.

Исторія устройства этой короны заключается въ слѣдующемъ. При вступленіи на престолъ Императ-

рица Екатерина II рѣшилась сдѣлать для своей коронаціи новую корону. Она призвала придворнаго ювелира Перемію Позье изъ Женевы, пользовавшагося довѣріемъ Императрицы Анны и Елизаветы и пожалованнаго Петромъ III въ бригадирѣ, и передала ему всѣ свои брилліанты, осыравъ которыхъ вышла изъ моды. Новая корона по цѣнности должна была быть богаче всѣхъ существующихъ тогда коронъ въ Европѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ должна была вѣсить не болѣе пяти фунтовъ. Когда Позье примѣрилъ корону на голову Императрицы, она сказала ему, что „очень ею довольна и въ теченіи четырехъ или пяти часовъ, во время которыхъ продолжится церемонія, какъ нибудь выдержать эту тяжесть“. Корона впоследствии нѣсколько разъ передѣлывалась.

2. Малая корона для Государыни Императрицы устроена по образцу большой короны. Рѣшетки обѣихъ сторонъ украшены четырелистниками. На дугѣ по срединѣ короны находится брилліантовый крестъ; нижняя часть осыпана 22 отборными брилліантами. Эта корона имѣетъ въ вышину 14 mm.

3. Скипетръ сдѣланъ изъ золота; у ручки по срединѣ и внизу украшенъ двумя брилліантовыми обручами; вверху красуется знаменитый орловскій брилліантъ, надъ которымъ возвышается черный эмальированный двуглавый орелъ; на персяхъ у орла всадникъ. На оборотной сторонѣ двуглаваго орла виднѣется надѣтая на шею цѣпь ордена Андрея Первозван-

наго. Корона, скипетръ и держава двуглавною орла украшены брилліантами. Этотъ скипетръ заказанъ Императоромъ Павломъ и употреблялся при коронованіи Императора Александра I, Николая I и Александра II. Высота его $13\frac{1}{2}$ вершковъ (81 миллиметръ). Брилліантъ, которымъ украшенъ Императорскій скипетръ, извѣстенъ подъ именемъ Орловскаго. О его происхожденіи говорятъ различно. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ брилліантъ замѣнялъ глазъ золотого льва у трона великаго Могола, а другой глазъ (Кохинуръ) теперь служить украшеніемъ англійской короны. По разсказамъ другихъ, орловскій брилліантъ, бывшій глазомъ идола въ храмѣ Серингама—индійскій; по третьимъ же указаніямъ, французскій солдатъ, состоявшій въ испанской службѣ, украсть этотъ брилліантъ и убѣжалъ на Малабаръ, тамъ камень былъ купленъ капитаномъ корабля и за 2.000 гиней проданъ еврею, у котораго перекунилъ камень армянскій купецъ изъ Персіи по имени Лазаревъ. Шахъ принуждалъ Лазарева выдать ему камень. Лазаревъ притворился больнымъ и сдѣлалъ разрѣзъ въ лѣнѣкъ правой ноги, положилъ въ него камень, заживилъ рану и утверждалъ, что у него нѣтъ камня. Его заключили въ тюрьму, но вскорѣ выпустили, такъ какъ брилліанта ни гдѣ не нашли. Наконецъ Лазаревъ убѣжалъ и въшкомъ добрался до Петербурга. Здѣсь онъ явился къ Императрицѣ Екатеринѣ II, просилъ указать ему ком-

нату въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ бы хирургъ могъ вскрыть его рану и вынуть брилліантъ. Когда операція была совершена, то Лазаревъ запросилъ такую цѣну за свое сокровище, что Императрица отказалась отъ покупки. Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, главное мѣсто ювелирной работы и здѣсь графъ Алексѣй Орловъ купилъ брилліантъ за 450.000 руб.; кромѣ того онъ выдалъ Лазареву пожизненную ренту въ 2.000 руб. и исходатайствовалъ ему дворянскую грамоту. Брилліантъ былъ поднесенъ Императрицѣ.

Орловскій брилліантъ вѣситъ $194\frac{3}{4}$ карата, следовательно на $8\frac{1}{16}$ каратъ болѣе Кор-и-лука до полировки послѣдняго, теперь вѣситъ 185 каратъ и считается самымъ лучшимъ и самымъ крупнымъ брилліантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 года скипетръ оцѣненъ въ 2.399.410 руб. Эти свѣдѣнія заимствованы изъ статей барона Кене.

4. Держава—эмблема, которую употребляли римскіе Императоры, представляла земной шаръ и означала владычество цезарей надъ orbis terrarum. Нынешняя держава Государя Императора сдѣлана изъ золота; ея обручи состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ. Посрединѣ находится большой миндалевидный брилліантъ. Сверху держава украшена неотдѣланнымъ большимъ овальнымъ санфиромъ, окруженнымъ брилліантами; въ верху брилліантовый крестъ. Высота ея $5\frac{1}{4}$ вершковъ.

5. Порфиры или вѣрше Императорскія мантіи для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей

безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотого глазета. Верхняя часть мантий покрыта горностаевою пелериной, представляющей оплечье въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь. На задней сторонѣ мантии Государственный гербъ. По края обрамлены горностаемъ. Длина мантий Государя Императора отъ пелерины до конца шлейфа 8 аршинъ, а Государыни Императрицы 7 аршинъ.

6. Коронные знаки ордена св. Андрея Первозванного составлены изъ крупныхъ и мелкихъ брилліантовъ. Орденъ Императрицы немного меньше ордена Императора. Большая цѣпь ордена въ 1865 г., была оценена въ 77.233 руб., знакъ ордена въ 18.565 р.

7. Государственная церемониальная печать имѣетъ видъ большой монеты. Она сдѣлана изъ серебра въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. На ней вырѣзанъ Государственный орелъ, но безъ титульныхъ гербовъ и безъ надписи.

8. Государственный мечъ представляетъ стальную полосу въ одинъ аршинъ и шесть вершковъ, выбитую съ одной стороны тремя долами шириною въ полтора вершка. На клинѣ около эфеса вычеканенъ золотомъ съ одной стороны двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, съ другой грифъ съ обнаженнымъ мечомъ. Рукоять въ восемь съ половиною вершковъ длины; на верху орлиной головы подъ короною, крижъ съ орлиными же головами. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ.

9. Государственное знамя. На прекрасной золотой ткани темнаго оттѣнка изображёнъ съ обѣихъ сторонъ Императоревій орель съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. Видны гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой государственный орель.

10. Трономъ для Государя Императора будетъ служить престольное мѣсто Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ постановленіи на царство этотъ тронъ называется персидскимъ. Время его присылки неизвѣстно; но Петрей, шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій московскую хронику въ 1620 году, упоминаетъ, что этотъ тронъ, украшенный 60 рубинами, 600 сафирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторыя величиною въ половину голубинаго яйца, подаренъ персидскимъ шахомъ (Аббасомъ) Царю Іоанну Васильевичу Грозному.

По описанію директора оружейной палаты Велдымана, украшенія на Тронѣ слѣдующія: на золотой основѣ 1325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 камней бирюзы, 16 большихъ жемчужинъ и жемчужныхъ раковинъ, 26 сафировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ. На спинѣ вызолоченный орель.

11. Трономъ для Государыни Императрицы служатъ такъ называемыя алмазныя кресла Царя Александра Михайловича. Они такъ названы потому, что усыпаны несчетнымъ числомъ драгоценныхъ камней. Въ настоящемъ видѣ въ нихъ 876 алмазовъ разной вели-

чины, 1.223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нити жемчугу по бархату вокруг слѣдующей тканой надписи на спинѣ. Potentissimo et invictissimo Moscovitum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659, т-е могущественному и непобѣдимому Московіи Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659. На вершинѣ спинки придѣланные впоследствии изъ золота: посрединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики св. апостола Петра и св. Николая Чудотворца. Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ даровъ, поднесенныхъ Царю Алексію Михайловичу, пожалованно имъ торговой компаніи Арменіи 4.000 руб. серебромъ и 19.000 руб. мѣдью.

(Правит. Влстн.)

XI. Освященіе знамени.

11-го мая, въ Оружейной палатѣ состоялось освященіе государственнаго знамени. Церемонія происходила въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы. Знамя имѣетъ форму церковной хоругви и сдѣлано изъ золотой парчи; на немъ, посрединѣ золотого поля, вышитъ орелъ, окруженный вѣнкомъ изъ дубовыхъ и пальмовыхъ листьевъ, перемѣшанныхъ съ гербами. Бахрама и кисти знамени золотыя; массивное, трехдѣльное (серебро, золото и черн.) древо увѣнчано эмалью и обитое двухстороннимъ

XII Объявленія.

Отпечатана и поступила въ продажу книга „**АПО-
СТОЛЪ ІАКОВЪ, БРАТЪ ГОСПОДЕНЬ**“ (Исследо-
ваніе о личности его, жизни и дѣятельности) Священ-
ника Іоанна Кибальнича. Цѣна 1 рубль серебромъ
съ пересылкою. Адресъ: въ городѣ Черниговѣ. Въ
редацію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій
или: соборному священнику Іоанну Кибальничу. Тамъ
же продается: „ОПЫТЪ ОБОЗРѢНІЯ СОБОРНАГО ПО-
СЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ,
съ объясненіемъ всего посланія. С. Г. К. Цѣна 1 руб.
сер. съ пересылкою. Обѣ книги вмѣстѣ 1 рубль
80 копѣекъ. Книги эти продаются и въ Санктпетер-
бургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Ищутъ человека, основательно знакомаго съ цер-
ковнымъ дѣломъ, для управленія сельскимъ хоромъ.
Желающіе занять это мѣсто объ условіяхъ могутъ
обратиться по слѣдующему адресу: Въ мѣстечко Бро-
вары, Остерского уѣзда, настоятелю или церковному
старостѣ села Осетинны (Сытка).

Редакторъ, Свщ. **І. КИБАЛЬНИЧЪ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ 29 Мая,
1888 года. Черниговъ. Губернская Типографія.